

18+

СЕРГЕЙ ЗАХАРОВ

ИНСАЙДЕР

TA O FILI
NTIA SINE MORA
LABORA

OPERAT CAELOS OPTAT
RNERE APERTOS
MOVET VOTUM SEMITA
PIUM

DIFFICILI QUAE RUNT
LABORE
SEMPER HABET VITA
IAM

Сергей Захаров

Инсайдер

«Издательские решения»

Захаров С.

Инсайдер / С. Захаров — «Издательские решения»,

Роман «Инсайдер» — это изнанка мира корпоративной безопасности крупных российских холдингов сквозь призму судьбы бывшего капитана милиции Андрея Ивановича. Потеряв службу в МВД из-за предательства, герой работает в СБ крупнейших компаний известных олигархов. На вершине бизнеса главным врагом для миллиардных активов становятся тотальная некомпетентность и интриги топ-менеджмента. Книга показывает, кто на самом деле охраняет покой главных предпринимателей страны.

© Захаров С.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Инсайдер

Сергей Захаров

© Сергей Захаров, 2026

ISBN 978-5-0070-5423-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Инсайдер

(Повесть о безопаснике)

После увольнения из милиции главный герой устраивается на работу в службу экономической безопасности крупной компании. О том, что его ждет в этой работе и написаны эти скорбные строки.

Повесть не основана на реальных событиях, все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, живыми или мертвыми, случайны.

Часть 1

Июнь 2003 года был хорош, солнце грело, птицы пели свои песни, дела шли отлично, но нужно было какое-нибудь уголовное дело налоговой направленности. В последнее время начальство начинало доставать с показателями, на каждом совещании только об этом и говорили. Никакие взятки, незаконный оборот драгметаллов и фальшивые акцизные марки больших шефов в Управлении больше не устраивали. От нас ждали другого. Мы отдел по налоговым преступлениям, и нужно было хотя бы одно налоговое дело на весь отдел. В налогах разбирались только я и немного еще один сотрудник, поэтому доставалось в основном мне, и дела ждали от меня. Размышления о потенциальной жертве прервал телефонный звонок, этот урод Кисляков звонил уже в пятый раз сегодня. Четыре предыдущих его звонка я проигнорировал.

Подумав, что Кисляков не отстанет, я ответил на звонок.

— Да, слушаю.

— Привет Андрей! У меня хорошие новости! Я собрал деньги и готов тебе их отдать сегодня. Во сколько мы сможем встретиться?

— Я не знаю, пока занят. Чего ты так суетишься? Отдашь потом.

— Да нет, я хотел отдать сегодня.

— Ты достал меня своими звонками и пожеланиями. Потом отдашь.

— Андрей, пожалуйста. Мне не удобно перед тобой. Встретимся на пять минут, я отдам и все. И еще у меня инфа важная есть для тебя.

— Какая инфа, чего ты несешь? Инфа у тебя есть, не смеши меня.

— Андрей, я серьезно, я кое-что узнал, но по телефону не могу сказать. Давай встретимся, сам увидишь, и деньги тебе заодно отдам.

— Хорошо, куда подъехать?

— Давай через час у «Детского мира» на стоянке.

— Хорошо.

«Вот же гнусь, извивается как червяк. Ладно, деньги не помешают и этот отстанет», — подумал я закуривая после телефонного разговора.

— Андрей Иванович, ты опять куришь в кабинете? — в дверях неожиданно появился начальник отдела Ринат Сергеевич, коренастый, невысокий брюнет с какими-то большими и постоянно грустными карими глазами. Как сказал один из сотрудников отдела, Ринат был похож на какающего спаниеля.

С Ринатом мы работали вместе еще в налоговой полиции, куда его отправили из ФСБ. Один наш общий знакомый рассказал мне смеясь, что таким образом ФСБшники «укрепили» отдел налоговой полиции. С ним мы имели общие дела по части «крышевания», и отношения у нас были неплохие. После расформирования налоговой полиции я вместе с Ринатом ушел в отдел налоговых преступлений в местное УВД. Кое-какие наши совместные дела продолжались, однако в последнее время Ринат что-то взъелся на меня. Не понятен мне был и его интерес к этому типу Кислякову — директору и хозяину мелкой фирмы по торговле молочными продуктами.

Кисляков арендовал небольшой склад в промышленной зоне, откуда и торговал своим нехитрым товаром. Однажды он продал кислое молоко одному из моих знакомых коммерсантов и потом не захотел принимать назад «кисляк». Коммерсант в разговоре пожаловался мне, и в одну из суббот я написал агентурное сообщение о том, что в одной из промзон осуществляет деятельность некто Кисляков, директор ООО «Молоко сервис», который ведет деятельность за наличный расчет без применения ККМ. Через пару недель я «получил» еще одно агентурное сообщение про Кислякова и завел не него дело предварительной проверки. Еще через пару

недель мы наведались к нему на склад, провели осмотр помещений и изъяли документацию и компьютер.

Во время опроса у меня в кабинете после проведенного мероприятия Кисляков расклеился и немедленно изъявил желание сотрудничать с правоохранительными органами, а также поддержать сотрудников милиции материально. За прекращение проверки я ему объявил 5 тысяч долларов, он сразу согласился и довольный ушел. Деньги он обещал передать в течение двух месяцев. Я не поверил Кислякову, поэтому о результатах мероприятия и его опроса рассказал Ринату и стал неспеша, на всякий случай, рассылать запросы контрагентам нашего молочника и собирать материал проверки.

В течение следующего месяца Кисляков позвонил мне раз десять, рассказывая как он собирает деньги. Четыре раза приезжал в отдел и вел какие-то тухлые разговоры, уточняя забудут ли про него после передачи денег, и может ли он рассчитывать на общее покровительство и помощь в бизнесе. Ринат тоже все чаще стал спрашивать, что с делом Кислякова.

— Так точно, курю! — ответил я на вопрос Рината.

— Смотри, без премии останешься.

— Можно я выкуплю право курить в кабинете?

— У тебя чего там с этим молочником? Как его там?

— Ничего, звонит постоянно, чушь какую-то несет. Сейчас вот опять звонил, в пятый раз за сегодня. Договорились встретиться с ним через час.

— Ты по нему что сделал? Возбудим дело?

— Там же история не про это, это коммерческий проект. Я же Вам говорил.

— Чего-то ты темнишь, Андрей Иванович! Я на совещании уже про него говорил, а теперь что делать? Ты мне потом материалы доложи, когда вернешься.

— Хорошо.

«Жопа какая-то. Этот-то чего исполняет? Хуже сраного молочника. Ладно, исправим наличными долларами. Хотя ведет себя очень странно!» — подумал я выходя из отдела.

По дороге к «Детскому миру» в голове крутился телефонный разговор с Кисляковым. Слишком горячо он желал отдать мне свои деньги, что не свойственно коммерсантам. Обычно они, прежде чем отдать хоть копейку, прольют ведро слез и расскажут десять жутких историй о том, что их дети и жены голодают, а этот наоборот настаивает на передаче. Ринат вот тоже задницей вертит, непонятно все это и даже подозрительно.

Кисляков уже ждал меня на стоянке у магазина. Я вышел из машины и подошел к нему.

— Привет! Чего у тебя?

— Андрей, я принес тебе деньги.

— Я понял. Только это или есть еще что-то?

— Скажи, а точно дела уголовного не будет?

— Я тебе уже сто раз говорил.

— А меня вы будете защищать?

— Ты меня достал уже. Засунь свои деньги себе в жопу и забудь про меня. Я поехал.

— Андрей подожди!

Кисляков торопливо достал из кармана несколько стодолларовых купюр и стал совать мне их в руку.

— Вот возьми.

— Сколько тут?

— Пятьсот долларов, как договаривались.

— Мы договаривались на половину от пяти тысяч, а это что такое?

— Я принесу остальное завтра, возьми пока это.

— Все, пока, мне некогда.

— Да, да, пока!

Внезапно лицо Кислякова покраснело, потом позеленело, а затем он стал белым как молоко и стал похож на упыря.

Вот же урод, — подумал я, — не сдох бы от жадности сейчас.

Я сел в машину, завел двигатель и вдруг, через лобовое стекло, увидел несколько человек, бегущих к моей машине. Бежали они быстро, но в этот момент мне показалось, что время остановилось, и люди двигались как в замедленном фильме. В голове была какая-то каша, мысли путались и скакали: «Не может этого быть! Только не со мной! Боже, я же не плохой человек, так почему бегут арестовывать меня?»

Теперь все встало на свои места, стали понятны мимикрии с лицом Кислякова и его горячее желание передать мне деньги именно сегодня. Бегуны уже были рядом с машиной и что-то кричали. Первый из них открыл водительскую дверь и заорал, чтобы я не двигался. Я заглушил автомобиль и положил руки на руль.

Один из подбежавших отдышался и представился полковником ГУСБ МВД РФ, другой подвел понятых и тоже представился полковником. Третий сотрудник молча снимал все происходящее на видеокамеру и не представлялся.

Пока они ходили вокруг машины, составляя протокол осмотра места происшествия, я закурил, а потом незаметно достал из кармана куртки Кисляковские доллары и бросил их на асфальт рядом с машиной.

— Смотрите, он бросил деньги! — заорал нечеловеческим голосом один из понятых и бросился собирать валявшиеся на земле купюры.

Старший группы, полковник ГУСБ, попросил меня выложить все из карманов и передать ему. Все что у меня было я покорно отдал.

Бумажник, ключи, два мобильных телефона, удостоверение сотрудника милиции и полторы тысячи долларов оказались на капоте автомобиля. Я пытался в уме сочинить историю появления у меня полутора тысяч долларов, но они почему-то никого не заинтересовали, так же как и все остальное.

Он забрал только мое служебное удостоверение и попросил выключить телефоны. Все остальное я забрал обратно.

— Могу я позвонить адвокату или жене? — поинтересовался я у главного.

— Потом позвонишь. Сейчас в прокуратуру поедem тебя арестовывать.

Один из сотрудников в это время уже звонил в окружную прокуратуру.

Я достал еще сигарету, закурил и стал смотреть по сторонам. Перестав чувствовать себя великим страдальцем, я начинал соображать, что мне делать в этой ситуации.

Оперативников было пять человек. По их словам, все они были из центрального аппарата МВД РФ. Три полковника, подполковник и майор из министерства приехали «принимать» капитана «с земли». История уже крайне подозрительная и звучит как вымысел. Похожего случая за все время работы в органах я вспомнить не мог. У них не вызвало подозрений и вопросов наличие в карманах капитана-оборотня полутора тысяч долларов. Тоже странно. Местных ОСБэшников в группе не было, что тоже было необычно. Скорее всего, их в известность не поставили, чтобы не было утечки информации. Значит, кто-то «стукнул» на меня напрямую в министерство, и там почему-то заинтересовались моей кандидатурой. Сам Кисляков поехать с заявлением к начальнику ОСБ МВД не мог, да его бы там просто послали. В любом случае сам бы он дальше «дежурки» не прошел. Тогда кто мог меня сдать на таком уровне? Мутная история какая-то.

Оглянувшись, я увидел Кислякова, который с коробкой шоколадных конфет стоял вместе с понятыми и о что-то рассказывал. Лицо его порозовело, и выглядел он теперь более уверенно и живо, а не как вампир. Понятые угощались конфетами и понимающе кивали головами. Видимо сочувствовали Кислякову — жертве милицейского произвола.

Осмотрев место происшествия и составив протокол, старший группы поинтересовался у звонившего в прокуратуру, когда же приедет следователь?

В ответ тот неуверенно промямлил, что там у него спросили кого задержали, а узнав фамилию, помощник прокурора сказал, что раз их не проинформировали о проведении мероприятия, то у них сейчас некому выехать и посоветовали самим все оформить и отвезти меня в суд.

Поматерившись минуты три, главный принял решение закончить с осмотром места происшествия и ехать в наш отдел, где вторая группа уже проводила обыск в моем кабинете.

— Ты смотри, не вздумай сбежать! — строго предупредил меня один из оперативников.

— Я что, дурак? Садись со мной если хочешь, подвезу бесплатно.

Дружной компанией на трех машинах мы двинули в отдел, где обыск в сущности уже был закончен. Еще двое ОСБэшников исследовали внутренности моего сейфа и ящиков рабочего стола, все содержимое которых лежало на его поверхности. Судя по их лицам, улов был так себе, ждали видимо чего-то большего. На столе кучей лежала «оперативка» — папки агентурных дел, оперативные дела и дела предварительной оперативной проверки. Ринат Сергеевич с лицом спаниеля подобострастно сидел на полужопке на стуле и о чем-то разговаривал с одним из варягов, стараясь быть полезным. Сотрудников отдела в помещении не было, в отделе вообще была какая-то зловещая и гнетущая тишина, как бывает в доме, где кто-то умер. Все кто мог, уже смылись из отдела, а оставшиеся сидели в своих кабинетах и делали вид, что работают.

— Ну что тут? Есть что-то интересное? — поинтересовался главный полковник у поисковиков.

— Вообще ничего нет, одна оперативка и всякий хлам.

— Ну, хорошо. Андрей Иванович, мы сейчас у вас возьмем объяснение по поводу произошедшего, хорошо?

— Зачем вы меня спрашиваете? Делайте что хотите. Да, кстати, Сенечке Тузику, псу вашему, привет передайте, — удачно сострил я, вспомнив фразу из известного фильма.

— Вы молодец, шутить еще можете, другие обычно теряют самообладание.

— Андрей Иванович, ну как же так получилось? — вмешался в разговор Ринат Сергеевич. — Я же тебя столько раз предостерегал! Похоже твоя самоуверенность тебя подвела!

— Я так не думаю. Похоже, что меня кто-то «слил», судя по тому, что тут происходит. В прошлом году начальника ГАИ принимали местные ОСБэшники, а сраного опера приехали, не поленились, брать целые полковники из министерства, аж пять штук. Может расскажете, за что мне такая честь? — обратился я уже к главному полковнику.

— Всему свое время. Если мы тут закончили, давайте собираться, поедem к нам, лучше там опросим Андрея Иваныча и потом поедem в суд. Времени мало, не хочется всю ночь торчать в суде. Местная прокуратура отказалась прислать следователя. Не хотят они арестовывать Андрея Ивановича почему-то.

Я оставил машину на стоянке, взял с собой только документы, ключ от отдела и немного денег, все остальное сложил в сейф и сел в машину полковника. Немного отъехав, один из сидевших с нами сотрудников ОСБ достал несколько бутылок пива «Корона» и раздал их всем, включая и меня. Пока мы ехали и пили пиво, главный звонил какому-то генералу: «Да, товарищ генерал, реализация состоялась! ... Да, все отлично! ... Едем с ним к нам. ... Да, местная прокуратура отказалась... Ну, да, нас предупреждали, что он не простой... Да, опросим и в суд поедem. ... Хорошо».

В дороге за пивом я почему-то вспомнил свой первый разговор с заместителем начальника УВД по экономической безопасности Кондратьевым когда только перешел в милицию из

налоговой полиции. На собеседовании были я и мой коллега по налоговой полиции Дмитрий Кузьмин, которого все звали Кузьма.

Напротив нас за большим столом сидел невысокий плотный мужчина лет сорока пяти. Красное уверенное лицо, короткая стрижка, хороший дорогой костюм. Вступительная речь его была короткой: «Чем я могу похвалиться, так это тем, что за все время моей работы у меня еще никого не посадили. Это все, что вы должны знать про меня. Взамен я прошу честности и преданности. Все ваши „крыши“ так или иначе вылезут в ходе работы. Я предлагаю вам составить и показать мне список ваших подопечных, с указанием суммы ежемесячного платежа. Тех, кого вы не покажете, но которые будут ссылаться на вас при проверке, как на крышу, будем карать беспощадно. Десять процентов от общей суммы надо будет передавать мне, а я улажу все ваши трения с БЭП, РУБОП и УВД. Андрей Иванович, к тебе это относится больше всего. Ребята из БЭП жалуются на тебя. Говорят, что все обменники работают с только тобой, а с ними не хотят иметь дел. Уже просили меня отжать их у тебя. В общем так, я вам прикрываю задницу, а вы меня не обманываете. Если что, моих связей хватит и в более трудных случаях. Я думаю, вы уже знаете, что начальник УВД и я вместе работали в Северо-Западе, и я сюда назначен по его просьбе?»

— Я согласен. По обменникам тема старая, в банке с ними работать не хотят, потому что они идиоты.

Кузьма тоже согласился, что было очевидно. Крыш у него не было, денег тоже, чем он занимался я не знал, поэтому, что он еще мог сказать в ответ.

Теперь я ехал и думал, кто же и как меня будет спасать, и будет ли вообще кто-то что-нибудь делать. Времени прошло уже достаточно, чтобы кто-то куда-нибудь позвонил и сказал за меня несколько добрых слов. Однако судя по происходящему этого не произошло. Кондратьева вообще в отделе не было, его кабинет был открыт. Думать о том, что ему ничего не известно было глупо. Начальник УВД тоже в курсе происходящего на сто процентов, но ничего хорошего для меня не происходит. Странно, что ни начальника УВД, ни Кондратьева вообще не поставили в известность о реализации. Подумав еще немного и допив пиво, я понял, что меня кинули, как обычно и решил защищать себя сам.

Всю дорогу мы с особистами говорили о посторонних вещах, как будто я был не задержанным при получении взятки милиционером, а их коллегой, и мы все вместе ехали с успешной реализации в свой отдел. Большая Пионерская улица уже была пустой, когда мы добрались до здания управления собственной безопасности МВД России. Всей бандой мы зашли в здание, но в кабинет на опрос меня повел только один офицер, остальные сразу пошли на доклад к генералу.

Я уже пришел в себя, составил план, что буду говорить, и поэтому был совершенно спокоен. В ходе опроса я рассказал историю взаимоотношений с Кисляковым с момента первой встречи до сегодняшнего дня. На вопросы о том, было ли в курсе руководство отдела и УВД о проверке и договоренностях, я намеренно ответил утвердительно, понимая, что никакой юридической силы бланк опроса в уголовном деле иметь не будет, а про дела милиционеров и их начальников и так все кому надо знают. На все ушло около двух часов. Закончив, сотрудник ГУСБ вышел из кабинета, а я остался и принялся гадать, арестуют меня в суде или нет.

— Ну, все, давай до завтра, — неожиданно сказал входя в кабинет самый главный полковник, звали его Вадим. — Завтра часов в 9 приезжай сюда, все сошьем и поедем в вашу прокуратуру, отвезем материал и тебя им сдадим.

— А в суд ехать? Задерживать не будете что ли?

— Нет, решили не задерживать тебя.

— Что вообще происходит, можешь мне хоть намекнуть.

— Ты же и сам все правильно понял. Твоего Кислякова за руку привели сюда к нам, кто это сделал, сказать не могу, но это люди из твоего окружения, работают в вашем УВД. Кисляков здесь под диктовку написал заявление, которое, минуя все инстанции, сразу легло на стол нашему генералу. Из этого заявления следовало, что в вашем округе окопался охренеть какой крутой «оборотень в погонах» и коррупционер, поэтому приняли решение разрабатывать тебя самим, а не спускать все это в ваше УВД местным ОСБэшникам, чтобы ты ничего не узнал. Шеф даже министру доложил о тебе, можешь гордиться. Ладно, уже поздно, поезжай домой, завтра увидимся.

Выходя из кабинета я услышал веселые крики из соседнего помещения, милиционеры выпивали и отмечали успешную реализацию, то есть мою поимку.

Время было близко к двум часам ночи, на улице не было ни людей, ни машин. С трудом я поймал на Таганской площади такси и поехал к отделу, решив, что домой ехать смысла нет. Телефоны лежали в сейфе, так что позвонить я никому не мог. Пробравшись в отдел, я сразу залег на диван в кабинете и кое как уснул. Несмотря на насыщенный событиями день, поспать не получилось, снились кошмары, в голове царил хаос. Проворочавшись остаток ночи, в 7 часов утра я встал, умылся и достал из сейфа телефоны. Первое, что я увидел на экранах обоих телефонов после их включения — 15 пропущенных звонков от Валентина. Я сразу перезвонил ему.

С Вале́й мы вместе работали в отделе милиции, а потом одновременно устраивались в налоговую полицию, проходили собеседования и всевозможные комиссии. В итоге он стал в налоговой полиции следователем, а я оперативником. Его жена Нина была адвокатом, с ней я тоже дружил. С Валентином нас связывали общие вещи или базис, как мы это с ним называли. В это понятие входили учеба в ПТУ, работа на заводе, служба в армии и служба в милиции. Базис был свят, нерушим и предполагал некие ритуалы. Валентин обязан был поздравлять меня 2 августа в день ВДВ, а я поздравлял блестящего флотского офицера в день ВМФ. В Новый год первым звонить должен был я, а в дни рождения по желанию.

— Валя, привет! Да, ...все нормально пока.

— Ладно, потом расскажешь. Нина с тобой поговорить хочет, передаю ей трубку.

— Андрюша, привет! — услышал я в трубке голос Нины. — Что там было? Рассказывай все.

В течение пяти минут я рассказал все, что произошло и о том какие я дал объяснения. Нина посоветовала изменить показания в части осведомлённости руководителей отдела и УВД, сославшись на мое душевное волнение и давление на меня со стороны оперов ГУСБ. Мы с ней договорились, встретиться в прокуратуре, когда меня туда привезут.

Позавтракав в ближайшем кафе, я на своей машине поехал сдаваться. Пропуск на меня был уже заказан, и я сразу пошел в уже известный мне кабинет.

Войдя, я поздоровался с присутствующими и попросил меня еще раз дополнительно опросить.

— С адвокатом пообщался? — заподозревал меня Вадим.

— Конечно, а что мне еще делать? Спасение утопающих сами знаете чьих рук дело.

— На тебе бланк объяснения, пиши сам, все что хочешь. Надеюсь, что ты же уже понял, мы к тебе лично никаких претензий не имеем. С такими друзьями как у тебя, и врагов не надо.

Я быстро написал новые объяснения, указав, что руководство было не в курсе моих дел, что на меня давили, я был в смятении и не понимал, что говорил. Вадим прочитал мои писания, улыбнулся, но ничего не сказал. Затем неторопливо сшил материалы дела, и на моей машине мы с ним поехали в прокуратуру.

Всю дорогу Вадим дремал, сидя на переднем сиденье, видимо давало о себе знать позднее празднование. Материал лежал между сиденьями в пакете, и у меня в голове все время крутилась мысль, а что если взять и выбросить эту папку в окно на полном ходу? Что он сде-

лает? Оружия у него нет, что он тогда будет делать? Думать об этом было приятно и весело, но испытывать судьбу я не стал. С утра Ленинградка была свободная, и доехали мы быстро.

В прокуратуре мы пошли в кабинет следователя. Я знал всех следователей здесь и мне было интересно, кому досталось мое дело. Увидев табличку с именем следователя на двери, к которой мы подошли, я обрадовался. Светлана Машина работала в прокуратуре давно и считалась одним из лучших следователей. «Тут тоже повезло», — подумал я у двери кабинета Светланы. Вадим постучался и приоткрыл дверь, но что-либо спросить он не успел.

— Андрей, подожди пожалуйста в коридоре, — попросила Светлана выглядывая из-за своего стола, — а Вы заходите один.

В приоткрытую дверь я заметил, что Нина уже сидела в кабинете.

Из-за двери я услышал как Света что-то очень резко начала выговаривать Вадиму. Судя по крикам за дверью, разговор не задался, и через несколько минут Вадим красный и потный вышел в коридор.

— Первый раз такое вижу! Охренеть можно! Давай, больше к нам не попадайся!

— А на чем ты назад поедешь? Если подождешь, могу отвезти.

— За мной машина приедет скоро. Удачи!

Попрощавшись с Вадимом и пожелав ему удачи, я вошел в кабинет.

— Ну, привет, преступник! — Светлана развалилась в кресле и смотрела на меня улыбаясь, — заварил ты кашу! Мы со вчерашнего дня все на ушах! Начальник УВД звонил прокурору уже раз десять по тебе! Рассказывай, все, что знаешь.

Я подробно рассказал все свои соображения по делу.

— Ладно, будем думать, — отреагировала Нина. — Сразу договариваемся с тобой, ты делаешь то, что мы тебе говорим. Ты никуда не бегаешь и ни с кем не общаешься, по делу вообще ни с кем не разговариваешь и ничего не обсуждаешь. Вообще ни с кем! Или так, или никак по-другому, и тогда ищи себе нового адвоката.

— Нин, я же не идиот. Мы договорились об этом еще утром по телефону.

— Я говорю сейчас для Светы, чтобы она услышала это от тебя!

— Я буду делать, то что вы мне скажете, и не буду ни с кем говорить про это гнусное дело, — покорно поклялся я, положив руку себе на грудь.

— Ребята, на сегодня все, у меня другие дела есть, более важные. Держи вот это, и иди домой, — Светлана протянула мне мое служебное удостоверение. — Думаю, что это тебе еще пригодится. Все, давай. Когда будешь нужен, Нина тебе позвонит.

— А меру пресечения?

— Иди ты уже домой, еще не понятно, за что тебя преследовать! Следствие будет разбираться.

Немного ошалевший, я вышел из кабинета. Нина довольная шла рядом.

— Ну все, я тебе наберу, оборотень!

На следующий день с утра я поехал в отдел, потому что несмотря на задержание, я все еще был сотрудником милиции и должен был ходить на службу. В отделе все ходили как пришибленные, кто-то откровенно боялся даже поздороваться со мной, кто-то осторожно высказывал слова поддержки, кто-то вел себя как обычно. Мне в принципе было все равно, потому что я уже понял, что никто из начальников за меня даже слова не сказал, помогать в этой истории они не будут, и мне придется выпутываться самому. Ребят тоже можно было понять, позицию начальников по мне они еще не знали, все хотели продолжать работать, поэтому портить отношения с шефами из-за меня явно не стоило.

В начале десятого меня пригласил к себе заместитель начальника УВД Кондратьев.

— Как дела Андрей?

— Уже лучше, спасибо. Если будет еще лучше, пойду застрелюсь.

— Да, какая странная история. А что ты им сказал? Ты говорил про Рината, про меня?

— Вы же наверное уже все знаете, что я сказал. В объяснениях сказал одно, а под допрос ничего не сказал. Я хотел посмотреть, как вы будете мне помогать. Вижу, что никак.

— Ты не горячись, вопрос серьезный, на контроле у всех. Не всегда все складывается так как нам хочется. В министерстве о тебе знают, министр в курсе. Резонанс большой! Ты знаешь, что тебя по телевизору показывали вчера в новостях по нескольким каналам?

— Да, мне звонили друзья, рассказали уже.

— Подождем пока все утихнет, тогда может быть что-то получится сделать.

— Спасибо, конечно, но думаю, что я сам как-то попробую все уладить.

— Я хотел с тобой поговорить про твои «крыши». Твой статус теперь изменился, ты больше не сможешь им помогать, поэтому я предлагаю тебе передать их кому-то из наших сотрудников.

— В принципе, весь разговор и был только ради этого? Банк с вами работать не будет, тут я ничего сделать не смогу, а точки пусть решают сами. Кузьма где-то меня страховал, поэтому он знает куда ехать.

— Что думаешь делать дальше? Увольняться будешь?

— У меня есть адвокат, что она скажет, то и буду делать.

Этот разговор вывел меня из себя, но вида я не показал. Моя судьба была никому не интересна, а вот потерять деньги, которые я приносил каждый месяц, эти люди очень боялись. Кондратьев был другом начальника УВД, о чем он постоянно напоминал нам всем. Раньше они вместе работали и дружили уже много лет. Начальник УВД хорошо знал откуда берутся дорогие подарки по случаю всяких юбилеев, и за чей счет накрываются столы на праздники в УВД, и поступают наличные. Я вспомнил, что недавно у Кондратьева был день рождения, и чтобы мы не дарили ему всякую ненужную ерунду, он просто подготовил список необходимых ему предметов, для обстановки загородного дома. Мне досталась из этого списка плетеная мебель, которая чудесным образом материализовалась в его домике.

Говорить за столом красивые слова это одно, а помочь в трудной ситуации совсем иное дело. Да и помощь может быть разной, иногда достаточно искренних слов поддержки или простого звонка по телефону.

Выйдя из кабинета Кондратьева, я решил сегодня больше не работать и поехал на одну небольшую кондитерскую фабрику, с директором которой был дружен и оказывал ему разные услуги. Про себя я подумал, что сейчас деньги мне нужнее, чем этим шакалам. По пути я позвонил еще нескольким коммерсантам и предупредил, что заеду за деньгами. Кто-то из них уже знал о моем задержании из новостей, кто-то был не в курсе.

На фабрике меня встретил Рафик — хозяин бизнеса.

— Привет дорогой! Как у тебя дела?

— Привет, Рафик! Уже лучше. Ты извини, у меня дел полно, потом поговорим, ты подготовил конверт?

— А я уже отдал все Дмитрию, он как раз перед тобой заезжал.

— Хорошо, увидимся. Спасибо тебе!

Дмитрий — это был Кузьма. С утра мы виделись в кабинете, но он мне ничего не сказал о своих планах. Видимо уже поговорил с Кондратьевым до моего разговора.

Фабрику Рафика я нашел год назад в промзоне, разработал план по проверке и начал их мучать. За них Рината просили очень уважаемые люди, причем попросили через руководство ГУВД Москвы. Проверку пришлось свернуть, но Рафик оказался нормальным коммерсантом и сам попросился ко мне «под крышу». Учítывая, что его бизнес только развивался, ежемесячная сумма не была для него неподъемной. Я помогал ему чем мог и по мере увеличения их оборотов стал зашиваться. С Кузьмой мы работали в одном кабинете еще в налоговой полиции, он был обычный парень, здоровый и бестолковый. Раньше он работал в группе физической

защиты налоговой полиции. Когда штат полиции расширили, то перед руководством Управления встала проблема офицерских кадров. Решено было взять их в физзащите, вырастить офицеров из прапорщиков. Управление налоговой полиции по Москве заключило договор с Российским экономическим университетом имени Г. В. Плеханова или, как его все называли — «Плешкой», на обучение своих сотрудников. Из сотрудников физзащиты набрали будущих оперов и отправили учиться в «Плешку» на экономический факультет. Как уж они там учились я не знаю, но работать оперативными сотрудниками им было тяжело.

Вот и Кузьма был таким опером. Мне нужен был надежный, но не очень умный помощник, поэтому я предложил Кузьме иногда помогать мне в решении вопросов фабрики, за что я отдавал ему часть денег и считал его почти другом. Теперь я пожинал плоды дружбы с Кузьмой. Звонить ему я не стал, а поехал забирать то, что еще осталось у других, о которых Кузьма не знал.

Весь день я проездил по своим знакомым коммерсантам забирая конверты и рассказывая свою историю. Предприниматели вели себя по-разному. Кто-то уже знал про мои плачевные дела, но все равно отдавал деньги, кто-то знал и не отдавал, говоря, что теперь я не смогу им помогать и поэтому платить больше не за что. В любом случае, я сам предупреждал, что работать дальше мы не будем, и если к ним придут мои коллеги, то выбор работать с ними или нет, остается только за самими коммерсантами.

В банке меня ждал Стрельцов, бывший начальник отдела милиции, где я начинал работать в ППС, бывший заместитель начальника УВД, а теперь сотрудник банка и мой друг.

— Андрюха, как ты? У тебя адвокат есть? Нужно что-то?

— Спасибо, нормально, все есть, ничего не нужно. Спасибо тебе!

— Вот это тебе точно пригодится, — улыбаясь сказал Стрельцов, протягивая мне конверт.

— Это да, не помешает! Но я же не могу больше вас закрывать. Сегодня состоялся мерзкий разговор с Кондратьевым по «крышам». Сказал, что мой статус теперь изменился, и я должен сдать всю кассу его людям. Придут наверное к тебе скоро договариваться или пугать будут.

— Пошел он на хер! Никто с ними работать не будет, толку от них никакого, только понты одни.

Следующие несколько дней я ездил на работу, сидел в кабинете, курил и читал книги. Про то, что удостоверение лежит у меня в кармане, я никому говорить не стал. Руководство отдела внимания на меня не обращало, на совещания меня не приглашали, материалы и оперативку по моим делам передали другим сотрудникам и делать мне было абсолютно нечего. Кондратьев меня откровенно избегал, а когда мы нечасто встречались в коридоре или перед отделом, он делал вид, что звонит по телефону и очень занят. Ринат вообще не выходил из своего кабинета пока я был в отделе. За все время после инцидента я видел его на улице наверное раза два или три.

Наконец мне позвонила Нина и сказала, чтобы я написал рапорт на увольнение.

— Андрей иди пиши рапорт, вокруг тебя какая-то нездоровая ситуация происходит. Начальник УВД опять звонил в прокуратуру и спрашивал почему ты еще не арестован и ходишь спокойно на работу. Света его послала куда подальше, но сказала, что будет лучше если ты уволишься.

— Сейчас и займусь, а то совсем делать нечего!

Я написал рапорт и пошел подписывать его у Рината, с которым общался в последний раз в день моего задержания.

— Разрешите? Рапорт подпишите на увольнение.

— Входи Андрей! Вот как плохо получилось! А я ведь тебя много раз предупреждал! Ты же меня не слушал.

— Скоро мне расскажут, кто этого мудака Кислякова за руку отвел на Пионерскую, и кто ему советы советовал. Мне уже намекнули, кто это был.

— О чем ты говоришь?

— Я думаю, что вы понимаете, о чем я говорю. Подпишите рапорт, мне надо в кадры ехать.

Выйдя из кабинета Рината, я почему-то вспомнил один забавный эпизод по работе с ним еще в налоговой полиции.

Тогда я проводил налоговую проверку крупного торгового центра. В ходе проверки я опрашивал одного из собственников предприятия. Мы с ним шутили в ходе опроса, он давал мне пояснения и приносил требуемые документы. Приходил он без адвоката и держался уверенно до тех пор, пока я не показал ему протоколы опросов его сотрудников и собранные документы. Схема его бизнеса была примитивной. На уборщиц и кладовщиков оформляли ИП и юридические лица. Уборщица одновременно была уборщицей в одной фирме и генеральным директором в фирме поставщике. Естественно, что при опросе все эти директора-уборщицы «плыли» после первых 5 минут допроса и давали полный расклад, кто и что им говорил делать, и кто на самом деле был хозяином всей этой структуры. Схема рассыпалась в прах, и Геннадий, так звали собственника, поменял тактику. Он предложил сотрудничество. Я не отказывался, но предупредил, что учитывая значимость проверки и статус их предприятия, сам я ее закрыть не смогу. Геннадий пообещал уладить этот вопрос, обратился к нужным людям в отдел ФСБ, где ему помогли свести проверку на нет, и мы стали сотрудничать.

Примерно в это же время, один из трех соучредителей торгового центра устроил корпоративный конфликт, после чего произошел рейдерский захват предприятия. Доля Геннадия «ушла», и они с еще одним учредителем прилагали огромные усилия, чтобы вернуть свои доли. Учитывая, что это был 2001 год и рейдерские атаки были делом новым и неизвестным в правоохранительных органах, откатить все назад было той еще задачей. Геннадий предложил мне сопровождать эту ситуацию со стороны налоговой полиции.

— Андрей, пожалуйста помоги мне со стороны полиции. Я привлек РУБОП, милицее-ское следствие тоже вроде помогает.

— А я-то тебе зачем?

— Понимаешь, РУБОП хорош когда надо куда-то ворваться, гранату бросить, связать всех, избить, а когда нужны мозги, нужно разбираться в деталях и документах, тут у них проблемы начинаются.

— Я простой опер, без команды хотя бы Рината не могу ничего делать.

— Я договорюсь.

Геннадий действительно договорился. На следующий день Ринат сам пригласил меня в кабинет.

— Слушай, Андрей Иванович, меня начальник ФСБ попросил помочь одному коммерсанту. Ты же про «Гренландию» знаешь?

— Мы же их проверяли недавно. А что с ними? — прикинулся я ветошью.

— Там Баклыков, это один из учредителей, как-то по левому продал свою долю что ли. Деталей я не знаю, сам разберешься. Тебе наберет Геннадий, ты встреться с ним и все узнай, что он хочет. И держи меня в курсе.

После этого разговора я практически официально помогал Геннадию, естественно не бесплатно. Деньги он передавал мне, а я половину отдавал Ринату, заодно докладывая обо всех своих действиях.

Однажды я сказал Геннадию, что он должен передать нам дополнительную сумму в 3 тысячи долларов на некие непредвиденные расходы. Он перезвонил мне и пригласил на встречу.

— Андрей, меня вызывал к себе начальник отдела ФСБ. У него был Ринат, жаловался на тебя, сказал, что ты сам ведешь со мной дела, он не понимает, сколько ты берешь денег и попросил сделать так, чтобы деньги предавались ему, а он сам будет выдавать тебе твою часть. Это анекдот какой-то, но видишь, как он страдает по твоей милости.

— Хорошо, пусть так и будет. Не буду его больше унижать деньгами.

— Отлично! Я сегодня ему отдам «трешку», которую ты просил, а он передаст ее тебе завтра.

Следующим утром Ринат у себя в кабинете передал мне тысячу долларов.

— Вот твоя часть, мне вчера отдали две тысячи, половина твоя, — сказал он, глядя своими собачьими глазами мне прямо в глаза.

— Нормально, но мы вроде говорили про три тысячи.

— Передал только две, сказал, что трудности какие-то или еще что-то там.

— Ну, ладно, что делать.

Вот этот случай и всплыл у меня в памяти. Зависть Рината проявлялась во всем и раньше, но я не придавал этому никакого значения, за что и поплатился в итоге.

Рапорт я отнес в отдел кадров в УВД. Увольнялся я по собственному желанию, но сотрудница отдела кадров не преминула записать в личном деле, что меня задержали сотрудники ОСБ, хотя основание для увольнения было собственное желание, и я не был осужден. Хорошо хоть, что в трудовую книжку у нее ума хватило не записывать про задержание.

— Ваш жетон и удостоверение сдайте пожалуйста, — сурово попросила кадровичка, не глядя на меня. Видимо с «оборотнем в погонах» ей было некомфортно даже находиться в одном помещении, не то что работать в одном УВД.

— Вот жетон, а удостоверение в прокуратуре, можете забрать его сами там, — ответил я, решив не сдавать удостоверение из чувства противоречия. Удостоверение мне было в принципе не нужно, но раз уж кадровики меня признали виновным без суда, я подумал, что оставляю удостоверение себе на память, как сувенир.

Забрав трудовую книжку, я пошел в кассу получать расчет. Очереди не было, зато были деньги. Я несколько месяцев не получал зарплату, поэтому сумма вышла приличная. На этом моя блестящая карьера в правоохранительных органах закончилась.

По старой памяти милицееское удостоверение я возил с собой и несколько раз им воспользовался в разговорах с сотрудниками ГАИ, когда меня останавливали за какие-то нарушения. Как истинный милиционер, я ездил без талона техосмотра и иногда позволял себе нарушить правила дорожного движения. Уволившись, я взял себя в руки, и хотя не сразу, но прошел техосмотр и стал ездить аккуратнее.

Примерно через три недели мне позвонила Нина и сказала, что через день нас ждут в прокуратуре.

В назначенное время мы с Ниной зашли в кабинет следователя. Светлана, сидя за своим столом, что-то слушала в наушниках.

— Привет! Слушаю записи твоих разговоров с этим Кисляковым, — сняв наушники, сказала Светлана. — Они тебя писали где-то с вашей с ним третьей встречи. Охренеть ты вымогатель! Нин, представляешь, этот тип Кисляков постоянно звонит нашему оборотню и предлагает взять у него деньги. Наш взяточник постоянно отвечает, что ему некогда, встречаться он не может, и вообще пошел этот Кисляков в жопу. Такие разговоры все, кроме последнего, когда Андрей поехал на встречу. Хорошо же ты вымогаешь деньги! Разговоры в кабинете такие же. А мне ничего не будет, а вы меня защитите? Тебе все сказали уже сто раз, иди в жопу! — Света изобразила мою интонацию.

— Он же душный какой-то, скользкий весь, доставал меня своим нытьем.

— Ладно, смотрите, что мы будем делать. Со взятки мы будем уходить на мошенничество. Позиция согласована с прокурором, и все переквалифицировано уже. Обвинителем в суде будет Андрей, он тоже поддерживает наши намерения. Сумма небольшая, поэтому это первая часть. Я вызвала Кислякова на допрос и буду потихоньку склонять его к примирению. Нин, ты тоже этому козлу позвони, предложи ему деньги в счет компенсации морального вреда, и если он согласится, то сразу пусть пишет заявление, что претензий к Андрею не имеет. Это все оформим тут у меня в кабинете и передачу денег и заявление от него. Ну и на этом пока все. Новостей больше нет.

— А сколько денег ему надо будет отдать? — спросил я.

— Ну, предложите ему тысячу долларов, чтобы не кочевряжился. Тебе выбирать не приходится в этой ситуации. От него надо получить заявление, чтобы вы в суде с ним примирились и все, судимости у тебя не будет.

— Вот же тварь! Еще ему «штуку» долларов отдавать!

— Андрей, послушай меня внимательно! Когда я тебя вызову, ты придешь сюда бодрый и веселый, поздороваешься с Кисляковым, извинишься перед ним, передашь ему тысячу долларов и будешь сидеть здесь в его присутствии и улыбаться ему, пока он не подпишет заявление. Потом вы попрощаетесь как лучшие друзья за руку и в суде ты тоже будешь улыбаться ему и вести себя вежливо.

— Конечно я так и сделаю, просто тысячу жалко для такого урода!

— Другого варианта, к сожалению, нет, и все уже согласовано с кем надо. Нин, я вызвала Кислякова на следующей неделе во вторник. Ты ему набери в понедельник днем и предложи денег, чтобы он сюда готовый пришел уже. Андрей, сейчас мы тебя сделаем подозреваемым, потом предъявим обвинение в попытке мошенничества и все. Меру я тебе избирать не буду.

План, предложенный Светланой, сработал на все сто процентов. В телефонном разговоре с Ниной потерпевший Кисляков радостно согласился взять в счет погашения ему морального вреда тысячу долларов, о чем он пообещал заявить в ходе своего допроса. Претензий ко мне он тоже не имел, поэтому согласился примириться в суде и написать соответствующее заявление.

Через неделю мы встретились снова в кабинете Светланы. Ровно в 11 часов вошел Кисляков. Увидев меня он как-то весь съежился и побледнел, как в день моего задержания. Нина незаметно толкнула меня локтем в бок.

— Привет, потерпевший, — с улыбкой я протянул ему руку.

Кисляков приободрился и заулыбался, пожимая мою руку. Рука у него была потная и вялая, как вата или желе.

— Итак, — начала Светлана, — Потерпевший в ходе допроса высказался, что претензий к Андрею не имеет и готов примириться с ним. Так потерпевший Кисляков? Все правильно?

— Да, все верно.

— От обвиняемого тоже поступило предложение о возмещении морального вреда в размере тысячи долларов. Так обвиняемый?

— Да, с удовольствием отдам эти деньги, чтобы загладить свою вину. Также приношу свои извинения потерпевшему.

— Потерпевший, вы принимаете извинения обвиняемого?

— Да, принимаю.

— Какие-либо претензии к обвиняемому имеете?

— Нет, никаких претензий к обвиняемому не имею.

— Вот и отлично. Тогда обвиняемый, передавайте денежные средства потерпевшему, а вы пишите заявление о том, что вам принесены извинения, они вами приняты и компенсация морального вреда в размере тысячи долларов вам выплачена. Нин, помоги написать потерпевшему заявление. Обвиняемый, передавайте уже деньги, чего вы их там все держите в руках!

Я передал деньги Киселеву, тот их деловито пересчитал, убрал в кошелек и под диктовку Нины написал заявление. Расстались мы как лучшие друзья.

Лето прошло незаметно, в конце августа дело отправили на рассмотрение в суд, и на начало октября назначили дату заседания. В суде все произошло так, как мы и планировали. Перед началом заседания от Кислякова поступило ходатайство о примирении. Нина ходатайство поддержала и приложила заявление Кислякова. Государственный обвинитель при таких обстоятельствах не возражал против нашего примирения. Судье тоже ничего не оставалось делать, как вынести постановление о примирении. Весь процесс занял минут десять.

Самое странное происходило в следующие десять дней, пока постановление не вступило в законную силу. Начальник УВД узнал, что меня не посадили, как ему того почему-то очень хотелось. Не знаю зачем, но он извернулся и организовал звонок председателю Мосгорсуда. В разговоре меня представили как одного из опаснейших преступников всех времен и народов, как бы местный Аль Капоне, которому удалось неведомым образом обмануть правосудие и избежать справедливого возмездия за все мои преступления. Из приемной председателя в наш районный суд поступил звонок с требованием заставить прокуратуру обжаловать постановление суда о примирении. Аналогичный звонок из Мосгорсуда поступил и в прокуратуру. Государственный обвинитель Андрей очень жестко поговорил со звонившим и твердо заявил, что оснований для обжалования не имеется. В течение этих десяти дней ему пришлось еще не раз отвечать на подобные звонки, но обжаловать ничего он не стал, и постановление вступило в законную силу.

После суда я начал подыскивать работу. Несколько собеседований в службах безопасности повергли меня в шок. Предложения работать в охране за копейки не представлялись мне перспективными. Руководили службой безопасности везде полковники и генералы, поэтому капитану милиции руководящая должность не светила. Продажи мне были не интересны, да и продавать я не умел.

Младший брат помог мне составить резюме, зарегистрировал электронную почту, и мы отправили мое резюме на просторы сети. Откликов не было. Звонить и просить о помощи тоже было особенно не кому. Случилась обычная в таких ситуациях вещь. Больше половины моих телефонных контактов ушли со связи сразу после моего задержания. Те кто остались, тоже разделились. Кто-то продолжал общаться, а кто-то притаился и ждал чем все у меня закончится. Я не стал дожидаться их решения и основательно почистил телефонную книжку.

Один из тех, кто всегда оставался на связи, был Стрельцов. Больше того, по его инициативе, банк мне подбрасывал деньги за консультации, хотя причин для этого у них больше не было. В один из дней мы сидели с ним в его машине и разговаривали. Просить его помочь мне было неловко, но Стрельцов сам спросил меня как обстоят дела с поиском работы.

— Вяло как-то, — ответил я.

— Подожди, сейчас позвоним Андреевичу, — проговорил он и набрал номер. — Витя привет! Как дела? ... Понял. ... Слушай, тебе человек хороший нужен? ... Да, очень хороший! ... Андрей его зовут. ... Да, я дам твой номер, он тебе позвонит! ... Да, давай, дорогой! На связи!

— Записывай телефон, звони ему сегодня, Виктор Андреевич зовут и договаривайся о встрече! — весело сказал мне Стрельцов.

Я позвонил вечером.

Часть 2

— Виктор Андреевич, добрый день! Это Андрей, мне ваш телефон Стрельцов дал.

— Да, привет, Андрей! Саша мне звонил. Пиши адрес и приезжай ко мне завтра в офис, часов в десять.

— Спасибо вам!

На следующий день я припарковал машину на Пятницкой улице и пошел во дворы искать офис. Время было без пятнадцати десять, опаздывать не хотелось. Через пять минут я нашел нужное здание и набрал номер Виктора Андреевича.

— Это Андрей, я у входа в офис.

— Поднимайся на четвертый этаж, я охрану предупредил.

Охранник с подозрением посмотрел на меня, вместе со мной поднялся на лифте и проводил в переговорную комнату. Минуты через три в «переговорку» вошел Виктор Андреевич — высокий, крупный, очень симпатичный мужчина в дорогом сером костюме с седыми волосами и добрыми голубыми глазами. На вид ему было примерно 45 лет.

— Привет, Андрей! Как дела? — протянул он мне руку.

— Уже намного лучше.

— Расскажешь, что там у тебя случилось. Саша мне сказал, что ты хороший парень и как специалист хороший.

Десяти минут мне хватило, чтобы рассказать историю моего изгнания из милицейского рая.

— А Ринат еще работает?

— Конечно, он же все и организовал по мне.

— Он всегда был жадным. Я помню его, когда он еще в ФСБ работал. Ну, ладно, дело уже прошлое. У тебя как с деньгами?

— Вроде нормально, пока есть.

Неожиданно для меня, от такого простого вопроса на глаза навернулись слезы, потому что за время работы в правоохранительных органах я отвык от нормального человеческого общения, да и деньги в основном просили у меня.

— Смотри не стесняйся. Вот возьми пока 300 долларов. — Виктор Андреевич протянул мне конверт с деньгами. — У меня к тебе есть предложение. У нас небольшой, но солидный строительный холдинг. Я здесь начальник службы безопасности. У жены одного из наших собственников есть свой ресторанный бизнес. С одним из ее ресторанов проблема, наворотили так, что невозможно восстановить бухгалтерию. Если ты сможешь им решить этот вопрос с рестораном, они готовы заплатить за работу. Как тебе такое?

— Отлично!

— Запиши телефон директора ресторана, ее зовут Светлана. Скажи ей, что от меня, пусть говорит как есть ничего не скрывая. Потом мне отзовишься, что и как там получается.

На этом наша встреча закончилась, и я поехал работать. Сидя в машине я набрал Светлане и договорился о встрече в их ресторане.

Ресторан марокканской кухни находился рядом с метро «Аэропорт», поэтому через полчаса я был уже там. Светлана ждала меня на улице, и мы вместе прошли в ресторан. Я никогда не был в Марокко, но интерьер ресторана заставил меня подумать о том, что Марокко выглядит именно так. Отличные дорогие ковры, красивая традиционная посуда и запах восточных пряностей вперемешку с ароматом кофе.

Мы расположились за одним из столиков в углу зала, и нам принесли кофе, тоже кстати отличный.

— Виктор Андреевич сказал, чтобы я Вам рассказала все как есть. Он звонил, пока вы ехали сюда. Поэтому я не буду терять время и скажу, что мы видим выход только в ликвидации юридического лица или переоформлении его на кого-то другого. У нас таких людей нет, кто бы повесил на себя такую контору, — коротко, но емко обрисовала положение дел Светлана.

Заниматься такими вещами мне еще не приходилось, но в теории я знал, как это делается. Отказаться от этого задания я не мог, поэтому с важным видом я попросил еще кофе, а затем сделал вид, что обдумываю разные варианты решения проблемы. Светлана в это время что-то рассказывала мне о финансовых делах в ресторане, но я только делал вид что вникаю в эти детали.

— Хорошо, — важно заявил я, — Думаю, что мы сможем решить ваш вопрос. От вас копии учредительных документов и копии паспортов учредителей.

— А сколько времени это займет? У нас уже горит.

— Я все скажу чуть позже, но полагаю, что в течение двух-трех недель сделаю все.

Допив кофе, я попрощался, и выйдя из ресторана позвонил своему бывшему коллеге по налоговой полиции Артему, который трудился оперативным сотрудником милиции в Северном округе.

— Артем, привет! Удобно поговорить?

— Андрюха, здорово! — обрадовался Артем, — Хорошо, что ты позвонил! Я видел тебя по телевизору в криминальной сводке, думал, что ты уехал отбывать!

— Да нет, все нормально. Слушай, ты сможешь в тринадцатую налоговую отдать документы по одной конторе, чтобы их там не разглядывали, а приняли и положили куда-нибудь подальше?

— В тринадцатой сделаем без проблем.

— Я к тебе подъеду на неделе тогда, заодно и поговорим.

— Да, давай! У меня к тебе тоже дельце есть.

Заручившись поддержкой Артема, я позвонил Виктору Андреевичу и поехал к нему докладывать свои умозаключения.

— Да, я сделаю, то что они просят. Юридическое лицо продадим на некоего гражданина, который и возьмет на себя все риски. Стоить будет 5 тысяч долларов.

— Отлично! Но у меня согласован бюджет только на 3 тысячи.

— Ладно, попробую сделать за три.

Забрав деньги я поехал домой, думая с чего мне начать.

Из дома я позвонил знакомому юристу, который рассказал мне процедуру смены учредителя и директора в юридическом лице. Я подробно все записал и понял, что у меня есть проблема. Даже две.

Во-первых, у меня нет желающего стать собственником юридического лица не платившего налоги. Во-вторых, формы документов должен заверить нотариус в присутствии нового собственника. Что из этого было хуже я еще не знал, поэтому думал весь вечер и ночью тоже. Решил начать с поиска нового собственника и на следующий день с утра я околачивался рядом с проходной УВД. Увидев знакомого следователя я отозвал его в сторону покурить.

— Макс, привет, есть дело. Мне нужны паспортные данные какого-нибудь бомжа, который уже уехал на зону. Сведения будут оплачены.

На лице следователя не дрогнул ни один мускул: «Подожди меня здесь, сейчас посмотрю и выйду к тебе. Дай мне минут 20».

Через 20 минут мы снова встретились и обменялись бумагами. Я отдал 300 долларов, а взамен получил ксерокопию паспорта нового директора и учредителя ресторана.

Решив проблему с будущим собственником ресторанного бизнеса, я приободрился, позвонил своему младшему брату — студенту-математику и коротко рассказал о проблеме с

документами. Наше телефонное совещание продлилось менее трех минут. Теперь мне нужно было достать цветной принтер и бумагу, остальное студент взял на себя.

Вечером у меня на квартире мы устроили мини лабораторию и приступили к решению второй проблемы — заверению документов по продаже фирмы. В Интернете нашли печать и штамп какого-то московского нотариуса. Больше всего времени ушло на заполнение бланков. Потом начали подгонять скачанную печать и штамп нотариуса на бланки. Через несколько часов заверенные нами бланки было не отличить от настоящих.

Выдержав для приличия паузу в несколько дней, чтобы смена директора не казалась подозрительно быстрой, я взял изготовленные документы компании и поехал на встречу с Артемом. Вместе с ним мы сходили в налоговую инспекцию и отдали документы для внесения соответствующих изменений, которые сотрудница налоговой инспекции, знакомая Артема, внесла прямо при нас. Мне выдали расписку о принятии документов с отметкой налоговой инспекции, и на улице я позвонил Виктору Андреевичу, бодро доложив, что проблема решена.

— Молодец! Ты завтра возьми с собой трудовую книжку и с утра давай подъезжай в офис. Тут что-то много всего навалилось.

Служба безопасности строительного холдинга состояла из трех человек — Виктора Андреевича, Анатолия Николаевича и Володи. Был еще ЧОП, который подчинялся Виктору Андреевичу и занимался охраной офисов, домов акционеров и их физической защитой. Возглавлял ЧОП бывший сослуживец Андреевича по имени Сергей.

Кроме того, в структуру СБ входил информационный отдел, где трудились четверо ребят айтишников. Все бывшие сотрудники ФАПСИ, руководил отделом молодой парень по имени Кирилл.

Анатолий Николаевич показался мне старым, хотя ему было только 47 лет. Всегда аккуратно одетый в хороший костюм, слегка полноватый, с хорошими манерами, он был кандидатом юридических наук и бывшим сотрудником правового департамента МВД. В его задачи входили проверка контрагентов и выполнение поручений Виктора Андреевича.

Володя — молодой мужчина лет 40, внешне напоминал мне Шуру Балаганова — героя Леонида Куравлева из фильма «Золотой теленок». Высокий, деловой, он занимался кадровыми делами ЧОПа и иногда тоже привлекался шефом для выполнения каких-либо задач.

Еще на Виктора Андреевича работал Георгий Анатольевич или Жора, как его все называли. Жора был заместителем генерального директора одной из дочерних компаний холдинга, которая сдавала в аренду помещения. Жора — бывший милиционер, собирал с арендаторов арендную плату, присматривал за арендаторами, а заодно и за генеральным директором компании.

Меня определили в кабинет с Анатолием Николаевичем и отдали на откуп экономическую безопасность.

С утра Виктор Андреевич вызвал меня и Жору к себе в кабинет на срочное совещание.

— Акционеры не понимают, что происходит в Сочи. Андрей, чтобы ты понимал, мы в Сочи строим дом, шлем исправно деньги на стройку, а дом выше первого этажа так и не поднялся, хотя прошел уже почти год. Даже Корешков уже перестал говорить, что все нормально.

— А кто это Корешков? — спросил я.

— Первый заместитель генерального директора, отвечает за все стройки. Тот еще жук. Домом в Сочи тоже он заведует. Сам выбрал туда подрядчика, сам с ним и работает. У акционеров к Корешкову полное доверие, почему я не знаю. Я вам обоим предлагаю съездить в Сочи и там на месте посмотреть и постараться разобраться, что вообще происходит. Андрей, у тебя случайно удостоверения милицейского не осталось?

— Да, осталось. Я не стал его сдавать, оставил себе на память, как знал. Кстати, еще действующее.

— Отлично. Генерального директора подрядной конторы зовут Игорь Бершанский. Жора его знает, они общались, когда Бершанский сюда приезжал договор подписывать. Так вот, я предлагаю представить ему тебя как «крышу» наших акционеров. Ты будешь для него сотрудником ФСБ. Жора тебя представит, ты мельком покажешь удостоверение и потом побеседуешь с ним. Хорошо бы его заставить дать «первичку» посмотреть. Предлагаю сделать так — Жора втайне «сошьет» ему информацию по телефону, что к нему едет ревизор. Жора, ты ему набери сегодня и скажи, что тебя заставляют везти к нему какого-то мудака от акционеров. Якобы вы с ним друзья, и поэтому ты его предупреждаешь.

— Игорь такая акула, что его вряд ли на испуг возьмешь, — засомневался Жора.

— Посмотрите как все пойдет. По времени командировки мы вас не ограничиваем, работайте сколько понадобится. Жор, твой друг Слава вас встретит?

— Конечно! И встретит, и в гостиницу отвезет, и машину даст и сам с нами будет ездить сколько нужно.

— А кто такой этот волшебный Слава? — удивился я.

— Мой бывший сослуживец, а сейчас заместитель БЭП Сочи, — скромно пояснил Жора.

— Давайте время терять не будем, Жора займись билетами на самолет, чтобы вы завтра улетели. Оттуда звоните. — закончил совещание шеф.

Через сутки Жорин друг Слава встречал нас в аэропорту Сочи. Высокий и загорелый красавец совсем не был похож на милиционера. Багажа у нас с собой не было, поэтому сразу поехали в офис к Бершанскому, которому Жора заранее позвонил и назначил встречу.

— Рад видеть, ребята! — Бершанский ждал нас на улице у офиса и изо всех сил старался выглядеть счастливым, — Жора, дружище, очень рад! Может пообедаем поедем?

— Игорь, привет! Вот Андрей Иванович хочет с тобой пообщаться. Поехали говорит, сразу к Игорю, обедать потом будем.

— Ну, хорошо, как скажете, пойдемте тогда в офис.

— Давайте сначала поедем посмотрим стройку, — предложил я, — а потом в офис пойдем. Вы знаете вот этого человека? — я указал Бершанскому на Славу.

— Конечно знаю. Вячеслава Викторовича, по-моему, здесь весь город знает.

— Тогда Вам его представлять не надо. Он тоже поедет с нами на стройку и заодно посмотрит, с чем ему скоро предстоит работать. Оценит масштаб бедствия, так сказать. Мы с ним уже кое-что проговорили по дороге, думаю, что вас скоро попросят к нему подъехать. Давайте в нашу машину присаживайтесь и везите нас смотреть вашу работу, — я понемногу вживался в роль начальника. Жора смотрел на меня и старался делать серьезное лицо. Слава молчал и угрюмо курил в стороне.

— А можно спросить Вас, кто Вы вообще-то такой? — попытался собрать остатки своего достоинства Бершанский.

— Можно спросить. Старший оперуполномоченный Федеральной службы безопасности, — я достал свое милицмейское удостоверение и сделал вид что хочу его предъявить, но потом только мельком показал и убрал «корку» в карман. — Действительно, я здесь с вами говорю не совсем официально, но если у вас есть желание, можно прямо сейчас перевести разговор в официальное русло. Компания Георгия Анатольевича финансируется, в том числе, и на частные средства. Эти средства принадлежат лицам, фамилии которых вам лучше не знать, потому что вам станет плохо от этого знания. Вы взяли на их деньги построить дом, но ничего не построили, поэтому я здесь. Предлагаю, чтобы нам с вами не терять времени, два варианта. Первый — мы едем сейчас на стройку, смотрим, что там, и я вам говорю какие документы мне будут нужны завтра. Завтра встречаемся с утра у вас в офисе и смотрим документы. Второй вариант — мы сейчас вместо стройки едем в офис Вячеслава Викторовича для дачи объяс-

нений, а потом вместе с его сотрудниками возвращаемся сюда для обследования помещений вашего офиса. Могу вас уверить, что после обследования помещений ничего хорошего в вашей жизни уже не будет. Вас наверное даже придется задержать. Если у вас есть какой-нибудь знакомый адвокат, можете позвонить ему прямо сейчас и обрадовать, что у него появился клиент. И мне плевать, что вы обо мне думаете, верите ли вы мне или нет. Что выбираете?

— А давайте я вам стройку сейчас покажу, — натужно пошутил Бершанский.

— С удовольствием посмотрим на вашу работу! — поддержал его Жора.

Полчаса спустя мы все вместе ходили по стройке и осматривали недострой. Вместо двенадцатиэтажного дома на площадке стояло сооружение в два этажа с одной стороны и в один этаж с другой. Стойку никто не охранял, несмотря на наличие забора и будки охранника. Судя по тому, что забор был не везде, материалы с площадки местные тихо расхищали. Бершанский уверял меня, что это временно, охрану сняли только вчера, а уже на следующей неделе на площадку выйдут рабочие.

Осмотрев все и сделав фотографии строительной площадки, я продиктовал Бершанскому список необходимых документов на завтра, потом мы с ним попрощались и поехали обедать в какой-то необычайный ресторан в Дагомыс. Со слов Славы, это заведение несколько раз посещал сам Президент во время своих приездов в город.

Ехали долго. Ресторан оказался за городом, практически на берегу моря. Хозяин радостно приветствовал Славу, а после того, как тот представил нас в качестве своих друзей, ресторатор всей душой проникся к нам и показал несколько полароидных снимков, на которых он был снят вместе с первым лицом государства.

Обед был очень обильным и затянулся на несколько часов, плавно перейдя в ужин, так что завершение трапезы осталось для меня совершенной загадкой. Славу действительно знал весь город. В памяти остались обрывочные воспоминания того, как к нашему столу время от времени подходили некие уважаемые в городе люди для знакомства с высокими гостями хозяина ресторана и самого Славы. Нам все время что-то присылали выпить от других столов, казалось, что все, кто был в ресторане, хотели с нами выпить и угодить нам. Мы улыбались в ответ, кивали головами, махали руками и все время что-то выпивали.

Поездка в гостиницу, заселение и все что происходило потом, в памяти не сохранилось.

На следующий день, около 10 часов утра мы с Жорой сидели в офисе Бершанского, а вокруг нас суетились его сотрудники. Бухгалтер приносила папки с первичными документами по стройке, Бершанский был на подхвате и пытался давать пояснения, а секретарь готовила нам кофе. Бершанский откуда-то узнал о нашем затянувшемся обеде. Не знаю, что ему рассказали, но выглядел он еще более испуганно чем накануне после нашего знакомства и осмотра стройки.

В голове у меня гудело и какой-то голос напевал песню Розенбаума. Боль не отступала, кофе помогал в этой борьбе слабо, поэтому я взял себе отдельный кабинет, перенес туда документы и закрыв дверь, попросил мне не мешать работать. Жору я оставил с Бершанским.

Часа через четыре общая картина произошедшего у меня была готова, я вышел на улицу и набрал номер Виктора Андреевича.

— Как там Сочи? — ответил мне шеф.

— Тепло, а сам город так себе. Корешкова можно брать за хобот. Схема тупая донельзя. Деньги сразу после поступления переводили на ИП на закупку материалов. Потом деньги снимали через банкоматы, а все ИП аффилированы с Бершанским. Есть еще интересная переписка в компьютере Бершанского с Корешковым. У Бершанского сотрудников три человека, на стройке никого нет, кто строил вообще не ясно. Все документы я скопировал, переписку распечатал.

— Ты уверен в том, что ты говоришь? Акционеры Корешкову доверяют на 100 процентов.

— Я бы на их месте этого не делал.

— Ладно, привози документы, посмотрим, что с этим делать.

Я вернулся в офис забрать Жору, который пил очередную чашку кофе и разговаривал с Бершанским. Пока мы ехали в гостиницу в машине, которую Слава предоставил в наше распоряжение вместе с водителем, Жора вдруг заулыбался.

— Я честно не ожидал, что Бершанский так обосрется. Знаешь, что он предлагал мне, пока ты сидел в кабинете с документами? Мы с ним пошли покурить и проветриться. Он говорит: «Давай мы рыбалку устроим завтра. Пригласим этого хера. Выйдем в море, и там с ним несчастный случай произойдет».

Я ему говорю: «Ты с ума сошел? Тогда точно нас с тобой не то что посадят, а просто вывезут в горы или в лес и там на куски порубят. „Видел, — говорю ему, — какой он обнаглевший?“ Он блатной до жопы, в офис к нам постоянно приходит. С акционерами отдыхает, они по-моему, его даже боятся, а ты предлагаешь в море его».

— Вот и не забывай про это, смотри осторожнее со мной. Давай принеси мне водички! — засмеялся я в ответ.

— Пошел ты!

Следующим утром мы вернулись в Москву и сразу из аэропорта поехали в офис. На совещании по результатам нашей поездки присутствовали все руководители холдинга.

В цветах и красках мы описали неутешительную картину строительства дома. Когда пришла пора показать документы, Корешков внезапно начал извиняться и собираться на некую важную встречу в Правительстве Москвы. Виктор Андреевич предложил ему задержаться на несколько минут и посмотреть то, что мы привезли: «Андрей привез интересную переписку, очень советую Вам почитать. Если очень спешите, можем ее вам дать с собой, в машине прочитаете. Кстати, акционеры сегодня нас ждут в 17 часов. Они тоже хотят понимать, что произошло в Сочи, и что дальше делать».

— Да, Вы правы. Наверное я не поеду в мэрию, давайте посмотрим, что там у вас.

— У нас выходит неприятная картина, — продолжил Виктор Андреевич, передавая Корешкову копии его электронной переписки с Бершанским, — Судя по этим письмам, вы были в курсе о реальном положении дел на площадке, но акционерам рисовали совсем иную картину. Часть денег отправлена обратно вам, что это такое, здесь можете не рассказывать, это вопрос акционеров. Сейчас мы собрались, чтобы понять, что нам делать дальше, и какие есть пути выхода из этой задницы. Акционеры ждут от нас варианты решения этой проблемы.

В течение нескольких часов на совещании обсуждались возможные перспективы реализации и финансирования проекта от продажи недостроя до поиска нового подрядчика.

После совещания Виктор Андреевич с Корешковым уехали к акционерам, офис которых располагался в бизнес-центре «Башня 2000», а я занялся текущими делами.

Ближе к 18 часам Виктор Андреевич мне позвонил.

— Акционеры довольны нашей работой. Корешкова высекли и пока простили из-за его связей, но попросили тщательно проверить. Ты займись им поплотнее, посмотри, чем он дышит. Заодно посмотри и второго нашего зама — Романцова, тоже кадр еще тот. Взяли его не так давно, но акционеры не понимают, чем он занят в принципе. Вроде что-то делает, а результата нет.

В этот день на рабочем столе моего компьютера появились две новые папки — Корешков и Романцов.

Работа в холдинге под руководством Виктора Андреевича меня полностью устраивала. Зарплату мне назначили 1500 долларов, что было в десять раз больше того, что я получал в милиции. Конечно, в милиции я не жил на сто долларов в месяц, деньги были от других дел, и поэтому иногда по несколько месяцев я забывал прийти в кассу за зарплатой, пока бухгалтера

не звонили мне сами и стыдили меня. Здесь же все было официально и законно. Постепенно я осмотрелся, познакомился со всеми сотрудниками и начал неспеша заниматься экономической безопасностью.

Вскоре меня пересадили в другой кабинет, и я стал соседом Кирилла, начальника IT-отдела. Кирилл, высокий худощавый парень лет 35, бывший офицер ФАПСИ. Коренной москвич, окончил «немецкую» спецшколу, свободно говорил на немецком и английском языках, обладал широким кругозором и был интересным собеседником. Но поговорить нам удавалось не часто, так как помимо выполнения заданий Виктора Андреевича и моих поручений по работе, Кирилл все остальное время был очень занят. Он постоянно играл в какую-то нескончаемую игру с миллионами уровней. Я приходил на работу рано, но часто Кирилл уже сидел за своим компьютером и играл. Когда я уходил вечером, он все еще играл, захватывая новые территории и освобождая народы.

Как-то разговаривая с ним, я задался вопросом — как нам узнать, чем заняты сотрудники офиса в рабочее время? Что у них на компьютерах, что они делают, или что они смотрят и читают? Кирилл усмехнулся, спросил, кто конкретно меня интересует, какая информация мне нужна и попросил несколько дней, чтобы дать мне ответ.

Через неделю у меня на столе лежал его отчет. Напротив каждого сотрудника был указан интернет-трафик с наименованием посещаемых сайтов в процентном соотношении. Например начальник отдела продаж новостроек большую часть рабочего времени смотрел порно сайты. Начальник юридического отдела выбирал для себя новую лодку и читал новости. Меня удивило, что женщины тоже посматривали порно, но большей частью их интересовали хозяйственные и дачные дела. Отчет был великолепен, я показал его Виктору Андреевичу, и мы решили ввести такой отчет в ежемесячный доклад акционерам. Кроме того, было решено периодически просматривать электронную почту отдельных сотрудников. Кирилл установил на мой компьютер необходимые программы, чтобы я сам мог отслеживать почту и не отвлекал его такими пустяками от его великой миссии в игре.

Строительные площадки всегда притягивали проверяющих всех мастей, поэтому время от времени мне приходилось ездить на объекты спасать рабочих от сотрудников миграционной службы. Раньше это делал Виктор Андреевич или Сергей — директор ЧОПа, но теперь был я, и шеф поручил эту работу мне. Иногда договориться не получалось, и тогда я отправлял на переговоры в отдел милиции бывшего участкового Володю Шагина, который работал в нашем ЧОПе и обычно был на посту в офисе.

Помню, как первый раз мне не удалось договориться с ФМС, и я вернулся с площадки в офис, думая как вытащить рабочих из отдела. Володя курил на крыльце.

— Иваныч, здорово! Ты чего такой странный? Шутки свои не шутишь, — приветствовал он меня.

— Да, нормально все. Работяг в отдел увезли с Сивцева Вражка. Твои коллеги бывшие в отделе говорить по делу не хотят, не знаю чего им надо, мычат чего-то. Дежурный вообще идиот. Слушай-ка, ты бы съездил к ним, попробуй поговорить. Сможешь?

— Давай съезжу. Только мне деньги нужны будут.

— Сколько? — спросил я и стал думать, где мне взять деньги для выкупа. В месяц мне дополнительно выдавали 500 долларов представительских из которых я частично решал мелкие вопросы, покупал подарки и кормил кого нужно в ресторанах. С собой у меня было долларов 200.

— 100 долларов хватит.

— Точно? Там 10 человек забрали.

— Иваныч, не ссы, я поехал, — успокоил меня Володя, убирая в карман сто долларов.
— Позвони в ЧОП, пусть пока кого-нибудь сюда пришлют вместо меня.

Через полтора часа Володя улыбаясь зашел ко мне в кабинет.

— Все в порядке, наших отпустили, все уже на объекте, — бодро доложил Вова.

— Вольдемар, что ты с ними сделал? Ты убил всех в отделе и вывел оттуда свободных граждан Востока?

— Иваныч, тебе попроще надо разговаривать с людьми. Будь проще и люди к тебе потянутся. Нормальные ребята в дежурке оказались.

— Кто нормальные ребята? Жирный майор с жабыми глазами нормальный, который только матом разговаривает? И дебил капитан поддатый, от которого перегаром несет?

— Ну да, а чего с ними? Ты слишком умно с ними говорил, вот они с тобой и не стали разговаривать, подумали, что ты их разводишь или на взятке ловишь. В общем, все хорошо. Кстати, у меня еще деньги остались, 70 долларов. Тебе отдать?

— Ты волшебник какой-то, Вова. Оставь себе, пусть это будет твоя премия.

Какое-то время спустя я, по примеру Андреича, спихнул с себя выезды на объекты и сразу стал делегировать туда Володю, который на своем птичьем языке быстро находил общий язык с участковыми и сотрудниками ФМС. Договаривался он с ними всегда за неприлично маленькие суммы, как ему это удавалось для меня осталось загадкой.

Начальник особое внимание уделял охране акционеров. Сотрудники ЧОП несли службу по охране их владений, личной охране и охране офисов холдинга. С охранниками постоянно проводил работу директор ЧОП Сергей и Анатолий Николаевич.

Как-то Виктор Андреевич предложил мне проверить охрану в домах акционеров. Он всегда почему-то опасался бестолковости охранников, которые толком не понимали, что им можно говорить, а о чем лучше помолчать. Андреич поначалу сам объезжал и проверял сотрудников, но потом его автомобиль и его самого узнали все смены, и проверки не приносили должного эффекта. Фактор внезапности был потерян, как пояснил шеф.

— Андрей, съезди к дому Акционера в Барвихе. У тебя же удостоверение есть, представься их участковым и попробуй разговорить охрану. Я Серегу, директора ЧОПа, постоянно прошу инструктировать охрану, чтобы не трепали всем подряд кто хозяин дома, что делает и так далее. Посмотрим, как они это усвоили. Меня все уже знают, а ты человек новый.

На другой день я отправился в Барвиху и запарковал автомобиль прямо перед воротами дома одного из Акционеров.

Через пару минут ко мне из ворот вышел человек в черной форме.

— Здесь стоять нельзя, частная территория! — строго начал разговор секьюрити.

— Добрый день! — дружелюбно заулыбался я в ответ, пытаюсь изо всех сил показать, что меня не надо бояться, — я ваш участковый, зовут меня Андрей Иванович, вот мое удостоверение. Я хотел бы с вами поговорить.

Озабоченность и строгость ушли с лица охранника. Было видно, что мое объяснение его полностью устраивает. Удостоверение его не заинтересовало, я убрал его в карман и начал задавать вопросы.

— Скажите пожалуйста, это же дом Сергея?

— Нет, это Стас здесь живет, а дом Сергея в Жуковке, адрес я не помню, но дом приметный.

— А Стас, он что, компаньон что ли его?

— Да, вместе строят чего-то, точно не скажу, — охотно отвечал мой визави. — Стас вот, бассейн себе построил новый, дорожка 50 метров, как настоящий.

— Хрена себе! — сделал я удивленное лицо. — Слушай, а Стас твой сейчас дома? Если его нет, можно посмотреть это чудо?

— Давай, но только быстро, а то могут из ЧОПа с проверкой приехать, — важно согласился охранник.

— Часто приезжают? — спросил я, входя на территорию поместья.

— Раньше часто приезжал Виктор Андреевич, сейчас директор приезжает или Володя еще есть у них, вот он тоже ездит. Толя тоже бывает, — сообщил новый знакомец.

Из дома вышел второй сотрудник ЧОП и поинтересовался у своего товарища, что происходит.

— Участковый приехал с проверкой, сейчас уезжает, — успокоил его мой друг.

Осмотрев бассейн и поговорив еще минут пять, я узнал много чего нового о жизни и распорядке дня Акционера.

Хотя Андреевич меня не просил проверять дом второго Акционера, я проехал еще и в Жуковку, благо было рядом. История повторилась. Вместо того, чтобы выгнать меня, охранник проболтал со мной больше пятнадцати минут обо всем, что я у него спрашивал.

Виктор Андреевич с одной стороны был доволен результатом эксперимента, с другой стороны интеллектуальный уровень сотрудников ЧОП поверг его в уныние. Сереге — директору ЧОПа шеф сделал внушение и приказал усилить постоянные тренировки охранников, чтобы они хотя бы просто перестали отвечать незнакомым людям на вопросы об акционерах.

Постепенно я выстроил хорошие отношения со всеми в компании, и ко мне стали неофициально обращаться за помощью. Однажды во время обеда начальник кадровой службы Евгений Павлович пожаловался, что он не может победить опоздания на работу. Были сотрудники которые упорно опаздывали каждый день. К тому времени я уже обзавелся некоторыми привычками, одной из которых был утренний перекур с финансовым директором холдинга на балконе в его кабинете. Андрей был человеком одного из акционеров и отвечал за все деньги холдинга, включая деньги и от частных инвесторов, которые размещали в компании под проценты. Каждое утро я приходил к нему в кабинет в 8:50, и мы шли с ним на балкон выкурить по сигарете, обсуждая новости или проблемы компании.

На следующее утро после разговора с Евгением Павловичем мы с Андреем как обычно курили на балконе. Я между делом предложил провести опыт и посмотреть, кто и во сколько приходит на работу, благо балкон выходил во внутренний двор. Основная масса сотрудников пришла вовремя. Человек 15 пришли с небольшим опозданием. Несколько человек опоздали на 15 минут и более. Для чистоты эксперимента было решено продлить наши исследования еще на неделю, а потом подумать как искоренить эту пагубную привычку и наказать нерадивых работников.

Результат исследования получился такой. Сотрудники, проживавшие в Московской области, как и жители центра столицы никогда не опаздывали. Жители спальных районов Москвы чаще всего приходили вовремя, но несколько человек опаздывали всегда независимо от места проживания.

Самыми злостными нарушителями трудовой дисциплины оказались руководитель отдела делопроизводства и несколько сотрудников отдела продаж новостроек. Их наказали рублем по итогу месяца. Основная проблема была с одной сотрудницей, у которой родной брат работал начальником департамента в мэрии Москвы и поэтому ее практически взяли в компанию на содержание. Наказать ее самим не входило в наши полномочия, так как ее принимали на работу и договаривались об условиях с братом сами акционеры, и поэтому правила трудового распорядка на нее вроде как не распространялись. Сделали, как сказал Виктор Андреевич, «ход конем». Кирилл снял данные с системы контроля и управления доступом в офис и передал их мне. Я написал докладную записку на имя шефа, тот завизировал ее у Андрея и передал акционерам для принятия решения. Не знаю, говорили ли с ней акционеры или нет, но опаз-

дывать она стала значительно реже. Остальные после небольшого сокращения зарплаты тоже стали стараться приходить вовремя.

Задание Виктора Андреевича по проверке Корешкова и Романцова я не забыл и начал собирать на них всю информацию, какую смог найти.

Корешков после памятного совещания по результатам нашей поездки в Сочи меня ненавидел и старался нагадить, где только мог. Он перестал со мной здороваться, на совещаниях не смотрел в мою сторону. Если я что-то говорил, он всем своим видом выказывал полное пренебрежение к моим словам.

Романцов наоборот меня не трогал, хотя тоже присутствовал на том совещании. С ним мы пересекались только на заседаниях тендерной комиссии по выбору контрагентов. Я начал с того, что изучил его биографию и трудовую деятельность. Меня удивил тот факт, что он нигде долго не задерживался — год, максимум два и новое место работы. Работал все больше начальником производственно-технического отдела, а к нам его взяли сразу на должность заместителя генерального директора по строительству. Не знаю, что в нем увидел генеральный директор на собеседовании, и что такого рассказал про свои достижения сам Романцов. Говорить он был мастер, тут надо было отдать ему должное. Веско, уверенно, при разговоре взгляд не бегал, в меру жестикулировал руками, как бы поддерживая свои слова. Разговоры и доклады были, а результатов не было.

Проанализировав его деятельность в компании я понял, что он занят только своими личными делами, подбирал подрядчиков и брал с них откаты. Крупных закупок в его ведении пока не было, поэтому суммы откатов по моим подсчетам были невелики. Я следил за подрядчиками, которых привел Романцов, что и в какие сроки они делают.

Однажды в тендерный комитет, членом которого я был, пришла заявка Романцова на крупный подряд. Речь шла о выборе компании на строительство многоэтажного дома в Москве, и сумма контракта была более 10 миллионов долларов. Естественно Романцов предложил своих знакомых — какую-то фирму с громким названием из Краснодара. Кроме нее рассматривали коммерческие предложения еще от 4 компаний. Протеже Романцова среди всех выглядели самыми слабыми. У них не было ни сданных объектов, ни объектов построенных с нуля, ни техники, ни штата. При этом их предложение не было самым выгодным для нас. Поэтому к ним я проявил особое внимание и собрал объемное досье.

На заседании тендерной комиссии Романцов, как всегда уверенно говорил о том, что он лично ручается за своих протеже, что он их знает давно, они уже успешно работали вместе. Строители, которые почему-то были приглашены Романцовым на заседание тендерного комитета, тоже говорили про их экспансию в Москву, про серьезный административный ресурс в Краснодарском крае, упоминали родственные связи в правительстве края. Они очень ценят наше доверие и не могут нас подвести. На мои конкретные вопросы руководитель фирмы отвечал расплывчато, а чаще всего за него говорил Романцов. Я сказал, что в случае выбора этой компании не буду подписывать протокол конкурсной комиссии и доложу акционерам о произошедшем. Тем не менее, несмотря на мое досье и отсутствие четких ответов от претендентов на скользкие вопросы, Романцов убедил всех членов тендерной комиссии кроме меня, что его подопечные справятся. Контракт с ними подписали, а я по итогам этого конкурса написал служебную записку на имя Виктора Андреевича для акционеров. Акционеры решили посмотреть три месяца, что будет происходить с проектом.

Три месяца спустя чуда не произошло, на площадку горе строители выйти в срок не смогли, стройка так и не началась. Юристам пришлось возиться с возвратом аванса, тендерный комитет выбрал нового подрядчика, а Романцов написал заявление на увольнение, заявив, что его в этой компании не понимают. Проработал он у нас свои обычные полтора года.

Папка «Романцов» с рабочего стола переместилась в архив, а я поплотнее занялся Корешковым и другими задачами, при этом не забывая и о своих личных проектах. Основными источниками дополнительного дохода были сопровождение коммерческих дел Артема и решение проблем коммерсантов.

После успешного закрытия проблемного марокканского ресторана мы с Артемом встретились как и договаривались, и он предложил мне определенное участие в его коммерческих проверках.

Артема, двадцатидвухлетнего выпускника экономического факультета МАДИ, в мой кабинет в отделе налоговой полиции привел сам начальник и представил его мне: «Андрей Иванович, это Артем». Затем указывая на меня рукой напутствовал Артема: «Вот Андрей Иванович, ты с ним и будешь работать. Он будет твоим наставником. Это твой рабочий стол, располагайся и учись». На этом адаптация Артема в коллективе была закончена.

Артем приходил на работу, садился на свое место и занимался какими-то своими делами или смотрел, что я делаю. Он не лез ни в какие дела, вел себя очень корректно, всегда спрашивал, прежде чем что-то сделать и понимал, когда надо было выйти из кабинета. Через пару недель я начал давать ему мелкие поручения, а Артем начал аккуратно спрашивать как ему лучше поступить в определенных рабочих ситуациях. Во время моих опросов налогоплательщиков Артем всегда оставался в кабинете и внимательно следил за ходом опроса, за вопросами и их последовательностью. Позже он мне признался, что он сравнивал, кто и как работает в отделе. Мои методы работы с проверяемыми понравились ему больше всего. Метод у меня был очень простой. Я не бегал по улицам в поисках заработка и жертв, а выбирал своего клиента иногда просто из справочника «Желтые страницы», направлял ряд запросов и собирал как можно больше информации, а потом приглашал на опрос сотрудников компании. Руководитель всегда приходил на опрос последним. Со временем мы подружились, Артем освоил всю эту науку и надо отдать ему должное, ученик превзошел своего учителя.

При встрече Артем рассказал, что как и раньше, все милицейские проверки должны закончиться или возбуждением уголовного дела или заносом денег в отдел. Начальники всех уровней тщательно следили за исполнением этого святого правила. С операми, которые нарушали незыблемые традиции, беспощадно боролись всеми доступными средствами. Взять деньги за проверку и не принести часть начальнику считалось величайшим и тягчайшим из всех возможных преступлений. Это не прощалось никогда, и грешник немедленно оказывался в аду. Но была проблема. Рисковать и забирать деньги у коммерсантов никто не хотел. Вести переговоры с клиентом, договариваться и забирать деньги было опасно.

Вот Артем и предложил мне свое видение ситуации. Когда клиент созреет и начнет что-то предлагать за свое освобождение от наказания, то он даст мой номер телефона и переадресует клиента на меня. Моя задача будет встретиться с клиентом, договориться с ним и забрать деньги для их передачи по нужному адресу. Моя доля была 10% от суммы. Нам обоим было понятно, что схема была глупой и опасной и никак не гарантировала безопасность для сотрудников милиции, но для меня у нее было одно достоинство — мои проценты. Я согласился, и мне иногда стали поступать звонки от адвокатов или доверенных лиц предпринимателей, которых брали за вымя наши доблестные борцы с налоговыми преступлениями.

На деле оказалось, что схема рабочая. Основная трудность заключалась в переговорах по сумме отступных и передаче денег. Я, учитывая свой горький опыт, в совершенстве овладел эзоповым языком подобных переговоров и никогда прямо не называл вещи своими именами. Клиентам это нравилось. Мне сразу было понятно с кем можно обсуждать что-то, а кто пытался записать меня как посредника. Как только клиент ставил на стол сумку, наклонялся ко мне во время разговора или начинал говорить прямо и просить каких-то гарантий, я прерывал

разговор и посылал его. Затем я звонил Артему и просил поднажать в проведении проверки. После этого переговоры либо продолжались более плодотворно, либо клиенты пропадали.

С представителем одного предпринимателя мы два часа ходили по Пятницкой улице, обошли все переулки, так и не решаясь приступить к основной части разговора. Когда я уже подумал прекратить все и сказал, что я не понимаю цели нашей встречи и мне надо идти работать, мужчина как-то жалобно посмотрел на меня и шепотом спросил, когда мы сможем поговорить вариант решения вопроса его клиента. Я выдохнул и пошутил в ответ, сказав, что мы потратили два часа впустую, но зато обошли и осмотрели все достопримечательности Замоскворечья. Оказалось, что деньги у адвоката были с собой, но он не знал, как мне их предложить, ведь я же не просил их напрямую и не говорил о них. А мои шутливые полунамеки он понять не мог, так как впервые участвовал в подобном мероприятии. Впоследствии мы с ним встречались еще несколько раз по другим его клиентам и со смехом вспоминали наше двухчасовое хождение по переулкам Замоскворечья.

Представители другого коммерсанта так впечатлились моей работой с ними, что на день рождения подарили мне швейцарские часы в знак признательности и гарантии дальнейшей работы. С ними мы потом действительно проработали несколько лет.

Участие в этих темных делах приносило мне дополнительно несколько тысяч долларов. Кого-то не устраивали наши условия, и клиенты уходили биться за правду, кто-то шел на поводу адвокатов, которые обещали отмазать их после возбуждения уголовного дела, а кто-то пытался урегулировать вопросы на уровне руководителей управления гораздо дороже, но как они считали, «с гарантией». Тем не менее наш бизнес был успешен, я стал обрастать новыми связями и самостоятельно расширять границы этого предприятия, принимая заказы от коммерсантов на решение проблем не только с правоохранителями, но и по закрытию вопросов по налоговым проверкам.

Весной 2005 года, через Олега — моего старого друга и заодно начальника отдела в Управлении по экономической безопасности Москвы, я познакомился с известным московским решалой Виктором Синяковым. Виктор, по рекомендации моего друга, закрыл простой вопрос в налоговой инспекции для одного моего клиента. Мужчина и после этого случая эффективно закрывал для меня любые вопросы с милицией и налоговиками, и мы близко с ним сошлись. Два высших образования, незаурядные способности и высокий уровень интеллекта делали Виктора интересным и приятным в общении человеком. Он был прописан на Кутузовском проспекте, но предпочитал снимать квартиру в Большом Каретном переулке, в доме где когда-то жил Высоцкий. Встречи с клиентами и со мной он проводил в ресторанах около станции метро Маяковская, приходя пешком со съемной квартиры.

В постоянных клиентах у меня к этому времени были как небольшие предприниматели, так и серьезные ребята, бывшие сотрудники спецподразделений ФСБ, крышевавшие крупных бизнесменов.

О своих новых возможностях и связях я рассказал Виктору Андреевичу, предложив как-то их использовать на благо компании. Хотя Андреич и сам обладал нехилыми связями в структурах МВД, но в налоговой сфере у него никого не было, поэтому его это предложение заинтересовало.

Прошло больше полугода с момента разговора акционеров с Корешковым. Корешков подозрительно затих, перестал поливать меня грязью на совещаниях и обвинять в том, что я торможу бизнес-процессы своими замечаниями и придирками. Такое его поведение настораживало и заставило меня копнуть под него. Я вспомнил, что почему-то не смотрел его на участие в юридических лицах. Ответ базы по юридическим лицам меня обрадовал, оказалось, что Корешков является учредителем одной строительной фирмы. Вторым учредителем этой конторы был бывший собственник нашей головной фирмы. Некоторое время назад он вдрызг

разругался с нашими акционерами и ушел из всех их бизнесов. О нем не принято было напоминать акционерам, его фамилия была в холдинге под запретом, а тут такая сенсация — один из ключевых топ-менеджеров холдинга оказался его партнером, у них общий офис и как выяснилось позже совместные проекты.

Свое открытие я пока оставил в тайне, сделал несколько звонков в секретный офис Корешкова и убедился, что он там известен и работает несколько дней в неделю, бывая наездами.

Домашний адрес Корешкова я тоже знал и решил переговорить с участковым его района. Капитан оказался на редкость профессиональным и вменяемым. За обедом он рассказал мне, что недавно Корешков сделал ремонт в квартире, купил новую кухню и мебель. Дочери он купил месяц назад новый автомобиль, а на жену записал квартиру в соседнем доме.

Ответы на запросы, из имеющихся в моем распоряжении информационных баз, подтвердили слова участкового. Я запросил в бухгалтерии выплаты Корешкову за последние полгода и сопоставил эти суммы с его расходами. Денег на все покупки Корешкову явно не хватало.

Собрав все документы в папку, я пошел к Виктору Андреевичу на доклад. Прочитав все что я принес, шеф не поверил своим глазам.

— Этого не может быть!

— Вы про покупки или про его бизнес с бывшим другом акционеров? Если есть желание, можем позвонить во второй офис Корешкова, он сейчас как раз должен быть там, по вторникам у них совещание.

Виктор Андреевич недоверчиво посмотрел на меня и набрал указанный в справке номер телефона.

— Да, добрый день... Могу я поговорить с Александром Викторовичем? ... Да, я подожду. ... Алло, да... Александр Викторович? ... Узнал? ... Привет... Да, что тут говорить? ... Приезжай сразу в башню, встретимся там. ... Да, конечно... Все я понимаю, но давай ты это акционерам расскажешь!

— Охренеть можно, как такое возможно! — рассеянно бормотал шеф после разговора, набирая номер основного акционера, — Сергей, привет! Я к тебе сейчас приеду ... Очень срочно. ... Да, Стас тоже будет нужен. ... Отложите встречу, очень важно! ... Хорошо, до встречи!

— Давай, собирай все документы и поехали!

Я первый раз ехал к акционерам, обычно все документы им передавал только Виктор Андреевич. Он же и транслировал мне их пожелания и задания. Акционеров было два — Сергей и Стас. Сергей — невысокий приятный мужчина лет тридцати пяти был родственником одно из членов Правительства. Стас — двухметровый гигант весом под двести килограммов — бывший зампред одного из банков. Поговаривали, но это не точно, что в свое время он был членом одной из ОПГ, которая крышевала банк. Как самого умного Стаса устроили на работу в банк, присматривать за деньгами группировки. Любимым словом Стаса было «шваркнуть». «Кого бы нам еще шваркнуть?» — улыбаясь говорил Стас после очередной сделки, когда ему удавалось обмануть контрагента.

Итак, на двадцатом этаже «Башни» собрались акционеры, мы с Виктором Андреевичем и Корешков. Мы приехали раньше, поэтому акционеры успели ознакомиться с компроматом. Их реакция была разной. Стас предлагал «кончить предателя прямо сейчас». По его виду было видно, что он говорит серьезно. Сергей был более прагматичен, поэтому более спокойно воспринял факт предательства.

— Спокойно, Стас, — начал он, — Давай подумаем о ценности Корешкова для компании. Он ведет у нас все проекты, убрать его нельзя, все зависнет. Он согласовывает нам все в мэрии. Мы же его под это и брали в свое время. Мы его сами со всеми познакомили, провели за руку по всем кабинетам, его воспринимают как меня или тебя. Чувак освоился и обнаглел. Поэтому

предлагаю его напугать сейчас так, чтобы он обосрался прямо здесь, но потом мы его как бы простим и поймем, что он это не со зла сделал. Но работать за то, что мы его простим, он у нас будет бесплатно минимум год. Подвесим его на кукан и пусть там болтается. Убрать его слишком просто, а такого нового нам долго делать придется.

Тут я впервые осознал, что крупные бизнесмены в первую очередь думают о деньгах и прибыли, и только потом у них все остальное, включая личные отношения с людьми. Для меня это было открытием и своеобразным уроком. Я хорошо запомнил, что ты можешь делать что угодно, какие угодно подлости, но если твоя ценность для компании в данный момент велика, тебя постараются понять и оправдать все самые гнусные поступки. Принять этой логики я так и не смог.

Собственно совещание с Корешковым было недолгим. Ему дали почитать все документы, после чего Стас вызвал свою охрану. Когда два огромных амбала с волосатыми руками вошли, Стас показал им на Корешкова и приказал увезти его лес.

— Что делать там, вы знаете сами, — спокойно проговорил Стас, — Саша, прости! — добавил он, обращаясь к Корешкову.

Мне показалось, что Корешков вот-вот упадет в обморок. Он стал бледный как смерть и одновременно вспотел, такое я видел впервые в своей жизни. Он медленно сполз со стула на пол и как-то весь съежился, превратившись в кучу в дорогом костюме. Он пытался что-то сказать, но слова застревали у него в горле, и изо рта выходили только отдельные звуки, какое-то бульканье. Руки его тряслись.

В принципе, любой человек на его месте потерял бы самообладание, поняв что его сейчас повезут в лес дюжие молодцы с внешностью обезьян. Но тут в разговор вмешался Сергей.

— Стас подожди! Давай послушаем Александра, может быть он сможет нам объяснить, что случилось?

— Там где я раньше работал, такое не прощают, он оскорбил меня лично, поэтому какие могут быть оправдания? — резонно возразил Стас.

— Давай все-таки послушаем Сашу, пусть расскажет, — настаивал Сергей.

— Хорошо, пока идите, я вас позову потом, — обратился Стас к охранникам.

Корешков ухватился за свой шанс и понес околесицу, что он всегда был верен акционерам, с их недругом он специально создал компанию, чтобы знать его намерения, а в компании откатов он не брал, это все делал Романцов. Потом он бы отдал свою долю в его компании акционерам, просто он не успел. Пожилой человек плакал, рассказывая всю эту чушь, и наверное даже сам верил в то, что он нес.

Сергей делал вид, что слушает его внимательно.

— Хорошо, — перебил он Корешкова, — я так понимаю, что против нас ты ничего делать не хотел, а хотел помочь. Так?

— Так точно! — почему-то по-военному ответил Корешков.

— Ну хорошо, давай поступим так. Ты продолжишь работать с нашим другом, но будешь нам рассказывать обо всем, что там у вас происходит. Самые интересные проекты должны постепенно перейти к нам. Это первое. У нас ты тоже остаешься, но при одном условии — год отработаешь бесплатно. Это будет компенсация, в том числе и за дом в Сочи. Зарплату будешь снимать с карты и отдавать Виктору Андреевичу. На что будешь жить нам не интересно, главное, что будешь жить! — улыбаясь закончил Сергей, — Согласен, Александр Викторович?

Естественно тот был согласен, я думаю, что в этот момент он согласился бы на что угодно.

— Все, совещание закончено, Вы можете идти, спасибо вам за сотрудничество!

После ухода Корешкова Стас довольно заулыбался: «Ну, Серый, ты дал! Он реально обосрался, я даже вонь какую-то почувствовал! Охереть можно! Вот это развод!»

— Ты бы видел себя! — парировал улыбаясь Сергей, — Я сам чуть не обделался, когда твои гоблины пришли. Мне надо было только не испортить момент. Ребята, вам спасибо! — сказал Сергей, обращаясь к нам с Виктором Андреевичем, — Отличная работа!

После этого совещания мы с Корешковым стали гораздо ближе, почти друзьями. Он, увидев меня, бежал поздороваться первым, вставал когда я приходил в кабинет и вел себя подобоострастно. Поводов для работы с ним он больше мне не давал. Свое обещание акционерам он выполнил, год проработал бесплатно, отдавая зарплату Виктору Андреевичу. Кроме того, он передал несколько хороших проектов компании, которые сам же и ввел.

С подачи Корешкова акционеры приобрели маслозавод в ближнем Подмоскowie, который выпускал подсолнечное масло и что-то еще. Проблем с заводом не было, до тех пор пока одним вечером сотрудники охраны не задержали на выезде с завода «Газель», с полным кузовом масла. Склад был уже закрыт, что и насторожило охранников. Водитель не смог внятно объяснить, кто ему загрузил масло в кузов, а документы, которые он показал, выглядели крайне подозрительно. В результате машину разгрузили, а водителя отпустили.

Директор ЧОП доложил о происшествии Виктору Андреевичу, то рассказал Стасу. Горячий акционер повелел провести проверку завода и узнать, кто посмел их обокрасть.

Почти неделю мы проверяли завод. Прошерстили всю документацию, сняли остатки склада, провели инвентаризацию и не обнаружили недостачи в объеме, который пытались вывезти на «Газели». Я не верил своим глазам. В помещении склада стояли 2000 бутылок масла, но их в отчетности не было, и соответственно их не производили. Я проверил еще раз сколько сырья вошло и сколько масла из него вышло. Все было хорошо. Я закурил, вышел из офиса на улицу и позвонил одному своему старому знакомому милиционеру по имени Юрий, когда-то работавшему еще в ОБХСС.

— Да, привет, Андрей! Как жизнь? — ответил мне Юрий.

— Слушай у меня тут чудо происходит прямо на глазах. По документам все хорошо, склад в порядке, но есть 2000 бутылок масла, которые взялись из ниоткуда, — коротко объяснил я ситуацию.

— Чуда нет, я тебя много раз учил, что надо всегда сначала изучить технологию и производственный процесс, а ты так это и не запомнил или, как обычно, ленишься это делать. Проверь маслопроводы, их там несколько километров должно быть, вот и посчитай. Ладно, рассказывай как дела?

Минут пять мы проговорили обо всех новостях, а закончив разговор, я вернулся в офис и попросил пригласить главного технолога.

Технолог подтвердил мне, что маслопроводы на заводе имеют в длину несколько километров, они заполнены маслом и в них есть сливные краны. Вместе с технологом мы обошли цех и осмотрели все маслопроводы. Поведение технолога мне показалось странным, он держался как-то, а кроме того было понятно, что тот, кто сливал масло через краны маслопровода, должен был знать какой объем можно слить, не нарушив технологический процесс производства масла. Осмотрев все я попросил технолога далеко не уходить и позвонил Виктору Андреевичу рассказать о своих открытиях.

Через час на завод приехали уже знакомые мне охранники Стаса, и я снова позвал технолога в офис. Разговор был недолгим и очень продуктивным. В ходе общения выяснилось, что банда расхитителей масла акционеров состояла из технолога, начальника цеха и двух рабочих. Масло сливали по вечерам несколько недель и незаметно складировали в цеху. Когда слили достаточно, не много и не мало, как пояснил технолог, сообщники нашли каких-то бедолаг перекупщиков, машину которых и задержала охрана на выезде. В общем, бизнес у шайки не пошел на этапе реализации продукции. Негодяев тут же на месте судили скорым и справедли-

вым судом безопасников, приговорили к разным штрафам с вычетом из их зарплаты, и дело было закрыто. В милицию никто, понятное дело, обращаться не стал.

Другим приобретением с подачи Корешкова стал один из таксопарков Москвы. Акционеры купили таксопарк с целью его последующего сноса и строительства на его территории жилого комплекса, девелопмент так сказать. Назначили своего генерального директора, которого звали Андрей Николаевич, и тот всю начал зарабатывать деньги для акционеров, сдавая в аренду абсолютно все помещения. Парень был очень ловкий и поэтому первым делом организовал автомойку для одной своей пожилой родственницы. Потом сдал в аренду все офисные помещения, а затем пришла очередь всего остального. Как-то он упомянул в разговоре, что запустил на территорию киношников. Я не придавал этому значения, доложил Виктору Андреевичу и попросил Жору присматривать за отчетностью по сдаче в аренду.

Арендная плата собиралась в полном объеме и план, установленный акционерами, всегда выполнялся. Поэтому все закрыли глаза на тетину автомойку и не особенно вникали в то, кто и что арендует, и что вообще там происходит.

Однажды днем мне позвонил встревоженный Жора.

— Приезжай в таксопарк, я не знаю, что делать.

— Что там, ментовский налет или что?

— Приезжай срочно!

Через полчаса я уже сидел в кабинете генерального директора вместе с взволнованным Жорой.

— Давай, Андрей Николаевич, расскажи ему про киношников, — начал разговор Жора.

— А чего тут рассказывать. Пришли ко мне ребята, говорят, что снимают кино. Попросили в аренду старый ангар, который был никому не нужен. Подписали договор, привезли какую-то аппаратуру, мебель какую-то и сидят все время в своем ангаре снимают кино.

— Чего они там снимают-то? Или там наркота, а не какое ни кино? — задал я вопрос.

— Ну, всякое там, — неуверенно начал мямлить Андрей Николаевич.

— Порнуху они там снимают! — перебил его Жора. — Порностудию там открыли, прикинь! Андрей Николаевич втихую договорился с участковым, чтобы тот его прикрывал с этими кинодеятелями. А вчера этот участковый, пес шелудивый, пришел к Андрею и заявил, что про порнобизнес узнали в УБЭП и теперь хотят сюда прийти с осмотром помещений и проверкой. В общем участковый слился, киношники притаились, а мы ждем ментов.

— Жора не горячись. Андрей, ты акционерам или Виктору Андреевичу про это дело говорил?

— Конечно говорил, а как же! Они смеялись как дети, когда я им про это рассказал. Хотели приехать посмотреть, а Стас еще говорил, что хочет участвовать в съемках. Они платят нам очень хорошо! Жаль будет их потерять. Они просили помочь, если к ним придут. Я акционерам сказал, что вы мне поможете, бюджет согласовал уже с киношниками.

— Бюджет у тебя будет под этих УБЭПовцев? Тогда, это другой разговор! Жора, есть контакт этих негодяев, которые хотят прийти?

— Сейчас позвоню участковому, узнаю, с кем он общался там.

Узнав инициатора предстоящей облавы, мы с Жорой на другой день, естественно с разрешения Виктора Андреевича, поехали на встречу в милицию. Разговор прошел на удивление гладко и как говорится, стороны пришли к обоюдному согласию и к радости наших друзей кинематографистов. Они нас тоже отблагодарили, но от заманчивого предложения поучаствовать в кастинге или съемках мы отказались.

Как-то в один из дней, уже ближе к вечеру, шеф вызвал меня к себе.

— Акционеры покупают один объект, и сегодня надо расплатиться за него. Сейчас Серега, директор ЧОПа, подъедет сюда и повезет деньги. Денег всего 8 миллионов долларов, вот они, — шеф указал рукой на две синие сумки, стоявшие за его столом. — Знаешь, сколько они весят? 80 килограммов. Купюра в сто долларов весил 1 грамм, вот и считай.

В углу кабинета стояли два огромных спортивных баула, в таких обычно хоккеисты возят свою амуницию. Я подошел к ним и попробовал приподнять один из них.

— Похоже на правду, килограммов 40 есть. Как мы это перемещать будем?

— Поедем на двух машинах, ты со мной и с деньгами. Серега поедет за нами сзади, их там человека четыре будет. Когда подъедем, ЧОПовцы помогут нам донести сумки в банк. Там мы их сдадим нашим юристам, которые все пересчитают вместе с юристами продавца.

— А далеко ехать?

— Слава Богу, что нет. На Мясницкую, минут за 10 доедем, я так думаю.

Через 20 минут ребята из ЧОПа вошли в кабинет. Виктор Андреевич провел короткую установку, мы взяли сумки и потащили их вниз. Багажник «Ауди» шефа до отказа набили деньгами. Андреич позвонил Жоре. Оказалось, что Жора уже был у банка и смотрел там за обстановкой. Убедившись, что никаких подозрительных машин и личностей вблизи банка нет, мы отправились в путь.

Машина ЧОП не отрываясь ехала за нами. На всю дорогу у нас ушло минут восемь. Увидев Жору, Виктор Андреевич остановил «Ауди». Жора и высокий плотный парень, который был с ним, подошли к машине.

— Антоха, — представил нам своего напарника Жора, — мой старинный друг.

Антоха — рыжий, здоровый детина лет 27, заулыбался и уверенно пожал нам руки.

Виктор Андреевич с Жорой взяли один баул, второй из машины вытащили я и Антон. В банке нас уже ждали, поэтому все остальное прошло очень быстро. Передав деньги в кассу, мы вышли на улицу.

— Можно Антоху пристроить куда-нибудь к нам в холдинг? — обратился к шефу с вопросом Жора, — парень отличный, я его давно знаю.

— Попробуем, но ничего не обещаю. — ответил Андреич, и мы с ним поехали обратно в офис.

— Есть еще одна тема, не знаю пока что делать, — по пути начал разговор шеф, — акционеры хотели купить территорию одного рынка на Каширке. Договорились с собственником, дали авансом 3 миллиона долларов. Потом мы узнали, что там проблема с документами, нельзя там ничего строить. По условиям соглашения продавец аванс в таком случае должен вернуть. Проблема в том, что этот хер с деньгами не выходит на связь уже неделю. Стас в бешенстве. Они с Серегой разругались на этой теме, потому что Сергей сам нашел этот проект, договорился и не проверив все полностью, выдал аванс. У нас есть только визитка это мужика, какие-то обрывочные данные и его телефон. Мужик, судя по всему, крутой, его круглосуточно охраняют действующие сотрудники СОБРа с оружием, ездят за ним на джипе постоянно. Поэтому, я тебе дам то, что у нас на него уже есть, а вы с Кириллом соберите все что сможете, и будем думать, что с этим делать. Времени нет, поэтому на четверг назначим совещание. Завтра предупреди Жору. Пусть этого Антона тоже с собой захватит, парень здоровый, вроде толковый, посмотрим на него в деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.